

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

УДК 343.985.7

На правах рукописи

Кафедра расследования преступлений

Допущена к защите
Начальник кафедры
расследования преступлений
следственно-экспертного факультета
подполковник милиции

Р.В.Скачек

«___» января 2020 г.
регистрационный № ___/маг.

ГЛАВНИЦКИЙ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

«ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ»

**ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ
МАГИСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 1-24 80 01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**

Руководитель:

Начальник кафедры
расследования преступлений,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции
Скачек Роман Владимирович

Диссертация защищена «___» _____ 20__ г. с отметкой _____ (_____)
цифрой прописью
(протокол заседания ГЭК № _____ от «___» _____ 20__ года)

МИНСК 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.....	10
ГЛАВА 1 ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	14
ГЛАВА 2 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	28
2.1 Понятие «убийство прошлых лет»	28
2.2 Криминалистическая характеристика убийств прошлых лет	36
2.3 Факторы, влияющие на расследование убийств прошлых лет	44
ГЛАВА 3 ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ ...	54
3.1 Организация информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет.....	54
3.2 Алгоритм изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет	63
3.3 Алгоритмы работы со следами рук и следами биологического происхождения	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	81
ПРИЛОЖЕНИЕ А. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ	90
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ В. ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 2018 Г. № 197/272/8.....	95
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. АКТ О ПРАКТИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	102

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ, СИМВОЛОВ И ТЕРМИНОВ

АДИС – автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система

БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика

ГКСЭ – Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь

ГУВД – главное управление внутренних дел Минского городского исполнительного комитета

ИС – информационная система

КГК – Комитет государственного контроля Республики Беларусь

МВД – Министерство внутренних дел

МО – Министерство обороны Республики Беларусь

МЧС – Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь

Следственный комитет – Следственный комитет Республики Беларусь

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УВД – Управление внутренних дел

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь

УСК – управления Следственного комитета Республики Беларусь по областям и городу Минску

ВВЕДЕНИЕ

Расследование преступлений прошлых лет – одно из приоритетных направлений следственной работы и деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь [42].

Актуальность данного вида преступлений является краеугольным камнем оценки эффективности функционирования правоохранительных органов. Это обусловлено тем, что раскрытие таких преступлений и привлечение виновных к ответственности наиболее ярко иллюстрирует соблюдение таких принципов, как неотвратимость уголовной ответственности, справедливость и равенство граждан перед законом.

Следует согласиться с Председателем Следственного комитета И.Д. Носкевичем, который отметил, что тема расследования преступлений прошлых лет будет актуальной до тех пор, пока не останется ни одного нераскрытого преступления [40, с. 3].

Успешность расследования рассматриваемого вида деяний определяют организация процесса расследования, основанная на глубоком анализе материалов уголовного дела, оперативно-розыскной деятельности, определяющая эффективное планирование дальнейшего расследования, выбор верной тактики проведения отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Как отмечает В.П. Лавров, эффективное планирование и осуществление работы следователя (да и оперативного сотрудника) по приостановленному делу невозможно без глубокого анализа и оценки всей информации, собранной в ходе уже проведенного расследования [21, с. 876].

Несовершенство правового регулирования процессуальной деятельности следователя и органа дознания по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, на наш взгляд, является одной из причин существования проблемы преступлений прошлых лет.

Обязав следователя принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, розыску обвиняемого, установлению его местонахождения, законодатель не конкретизировал, какие именно меры должны приниматься и каким образом, запретив при этом проведение процессуальных действий и принятие каких-либо процессуальных решений. Все полномочия следователя действующий уголовно-процессуальный закон увязывает с нахождением у последнего уголовного дела в производстве. Нет уголовного дела в производстве – фактически нет никаких полномочий. Таким образом, после приостановления предварительного следствия у следователя практически нет никаких процессуальных инструментов по принятию мер, направленных на раскрытие преступления.

Правоохранительными органами республики на протяжении последних нескольких лет принят ряд организационных и тактических мер, направленных на совершенствование деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, в том числе и по урегулированию обозначенной выше проблемы.

Так, с принятием постановления Следственного комитета, МВД Республики Беларусь и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» определены основные организационные формы взаимодействия по данному направлению деятельности.

Вместе с тем, организация процесса расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет, в том числе отдельных их видов, нашла лишь поверхностное отражение в ведомственных и межведомственных правовых актах. Целостная система действий следователя, органа дознания и экспертных подразделений выстроена не была. Сложившаяся ситуация в сфере

расследования преступлений прошлых лет не позволяет утверждать, что принятые меры являются исчерпывающими и эффективными. Особенно это касается процесса организации расследования.

Особое внимание правоохранительных органов сосредоточено на расследовании и раскрытии убийств прошлых лет. Данная деятельность приобретает все большую актуальность и востребованность, так как по итогам каждого года определенное количество преступлений остается нераскрытыми. Это косвенно свидетельствует о том, что существенная часть этих нераскрытых преступлений остается бесперспективной с точки зрения дальнейшего расследования.

В настоящее время вопросам расследования и раскрытия убийств прошлых лет уделяется недостаточное внимание. Органы внутренних дел и следственные подразделения ориентированы в первую очередь на раскрытие и расследование текущих преступлений.

Существующие системы оценки эффективности работы правоохранительных органов не являются стимулом для раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, в том числе убийств. Соответственно, отсутствует и необходимая заинтересованность в раскрытии таких преступлений.

Например, процентное соотношение числа уголовных дел, оконченных в срок свыше двух месяцев¹ к числу уголовных дел, расследование по которым окончено, является негативом в следственной работе [41]. Такой подход заставляет задуматься начальника следственного подразделения о целесообразности возобновления приостановленного предварительного расследования по уголовному делу об убийстве прошлых лет. К сожалению, как отметил Глава государства, «тенденция работы правоохранительных органов на статистику способствует концентрации сотрудников не на обеспечении законности, защите прав и интересов граждан, реагировании на нарушение

¹ большинство уголовных дел о преступлениях прошлых лет относятся именно к этой категории дел в силу требований ч. 4 ст. 246 УПК

законов, а на искусственной демонстрации своей работы путем достижения плановых показателей и статистики» [61].

За последние годы отмечается положительная динамика снижения остатка убийств прошлых лет, который за время функционирования Следственного комитета снизился на 12,3%. Однако на территории республики на 1 января 2019 г. внушительное число убийств прошлых лет по-прежнему оставались нераскрытыми (1304 преступления) [44, с. 156].

Несмотря на то, что ежегодно примерно по 15 убийствам прошлых лет устанавливаются и привлекаются к ответственности лица, их совершившие, снижение остатка уголовных дел о таких преступлениях происходит за счет прекращения производства за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности без установления лица, совершившего преступление [44, с. 157].

Изучение следственной и судебной практики показывает, что, несмотря на определенное количество работ, посвященных расследованию преступлений прошлых лет, по большинству уголовных дел предусмотренные законом меры не принимаются, активная поисковая работа не ведется, организация расследования убийств прошлых лет находится на достаточно низком уровне, что осложняет криминогенную обстановку и препятствует решению задач уголовного процесса.

Достаточно большой массив указанных преступлений, находящихся «в остатке» правоохранительных органов, относительно низкие цифры их раскрываемости, обозначенные выше проблемы и недостатки в деятельности правоохранительных органов определяют необходимость научных разработок в области организации расследования преступлений об убийствах прошлых лет.

Отдельные аспекты, связанные с организацией деятельности следователя по уголовному делу о преступлении прошлых лет, рассматривались в отечественной науке, как с криминалистической, так и с уголовно-процессуальной точки зрения. Вместе с тем, комплексных современных

исследований по вопросу организации расследования убийств прошлых лет в белорусской криминалистике не проводилось.

Отдельные вопросы организации расследования убийств прошлых лет освещались в работах таких ученых, как Т.В. Аверьянова, В.А. Азаров, М.Ю. Александров, Э.И. Бордиловский, В.М. Быков, А.Ф. Волинский, Б.Я. Гаврилов, А.Г. Гнеушев, Б.И. Дергай, Л.Я. Драпкин, Н.И. Кузембаева, И.Ю. Кулеева, В.П. Лавров, В.М. Логвин, Я.М. Мазунин, А.В. Морозов, Н.А. Нагорная, В.Ю. Низамов, А.С. Нефедьев, Н.И. Ревенко, А.В. Ревягин, А.С. Рубис, Г.Е. Фирсов и др.

Целью диссертации является комплексное исследование проблем, существующих при организации расследования убийств прошлых лет, выработка на основе полученных результатов ряда теоретических выводов, а также предложений и научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию следственной практики.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

проанализировать генезис теоретических представлений об организации расследования убийств прошлых лет;

изучить понятие и содержание термина «убийство прошлых лет»;

исследовать криминалистическую характеристику убийств прошлых лет;

выявить факторы, негативно влияющие на организацию расследования убийств прошлых лет;

определить место, роль и структуру информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет;

разработать наиболее эффективные алгоритмы действий при установлении лица, совершившего убийство прошлых лет.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающаяся в ходе производства по уголовным делам об убийствах прошлых лет.

Предмет исследования - деятельность органов уголовного преследования при производстве по уголовным делам об убийствах прошлых лет.

Методологической основой магистерского исследования являются диалектико-материалистический метод научного познания, социологический метод, сравнительно-правовые методы, метод статистического анализа, а также методы наблюдения, сравнения, обобщения и описания полученных данных и другие методы исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами

Диссертация подготовлена в рамках комплексной темы научных исследований «Использование современного программного обеспечения, информационных и иных ресурсов сети Интернет в деятельности следователя», осуществляемых в соответствии с п. 2.13 перспективного плана НИД Академии МВД Республики Беларусь на 2016–2020 годы и представляет составную часть научных разработок в указанном направлении.

Проводимое исследование направлено на достижение целей Государственной программы по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 гг., утвержденной Решением республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией № 16 от 26.05.2017.

Цели и задачи исследования

Целью работы является исследование теории и практики деятельности по организации расследования и раскрытия убийств прошлых лет и разработка на этой основе предложений и научно обоснованных рекомендаций по ее совершенствованию.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

рассмотреть генезис теоретических представлений об организации расследования убийств прошлых лет;

изучить понятие и содержание термина «убийство прошлых лет»;

изучить криминалистическую характеристику убийств прошлых лет;

выявить факторы, негативно влияющие на организацию расследования убийств прошлых лет;

определить место, роль и структуру информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет;

определить наиболее эффективные алгоритмы при установлении лица, совершившего убийство прошлых лет.

Положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение убийства прошлых лет, под которым следует понимать убийство, вне зависимости от времени его совершения, выявления или регистрации, по уголовному делу о котором предварительное расследование приостанавливалось по любому из предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований до 1 января текущего года.

2. Авторское определение раскрытого убийства прошлых лет, под которым следует понимать убийство, по уголовному делу о котором судом постановлен обвинительный приговор, который вступил в законную силу, либо вынесено определение (постановление) о применении к лицу, совершившему убийство, принудительных мер безопасности и лечения, либо принято решение о прекращении производства по нереабилитирующим основаниям.

Разработанные авторские дефиниции получили свое закрепление в межведомственном постановлении, регламентирующем деятельность по раскрытию и расследованию прошлых лет [Прил. В] и позволяют отграничить указанные понятия от смежных, оптимизировать толкование их содержаний.

3. Разработанная на основе анализа теоретических основ криминалистики, криминологии, эмпирических исследований, собственного практического опыта криминалистическая характеристика убийств прошлых лет, которая позволяет оптимизировать планирование расследования убийств прошлых лет, определить эффективный алгоритм следственных и иных процессуальных действий, направленных на установление виновного лица.

4. Выявленные факторы, негативно влияющие на организацию расследования преступлений об убийствах прошлых лет: правового и организационного порядка; процессуального характера; следственно-ситуационные; психологические; временные.

Обозначенные факторы позволили разработать меры законодательного, организационного характера по их устранению.

5. Алгоритм изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет, представляющий собой комплекс последовательных, взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленный на повышение эффективности деятельности органов уголовного преследования по раскрытию и расследованию убийств прошлых лет.

Предложенный алгоритм прошел апробирование на практике. В результате его применения было раскрыто убийство с особой жестокостью.

Личный вклад соискателя

Подготовленная диссертация является результатом самостоятельного творческого исследования избранной темы. Автору принадлежат все теоретические и практические результаты, представленные в идее научных публикаций, диссертации. В опубликованных работах соискателю принадлежит 1000 % текста: обзор и анализ научной литературы, основные части материала, выводы.

Апробация результатов диссертации

Полученные результаты обсуждались на заседаниях кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь; Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет» (Москва, 16 марта 2017 г.).

Международной научно-практической конференции «Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики» (Минск, 25-26 апреля 2019 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертационного исследования изложены в четырех работах общим объемом 1,5 авторского листа. Из них две публикации в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Структура исследования состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав (главы объединяют шесть разделов), заключения, списка использованных источников и приложений.

Полный объем диссертации составляет 102 страницы, в том числе 76 страниц текста, 9 страниц списка использованных источников из 71 наименования, 12 страниц с приложениями.

ГЛАВА 1

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Термины «преступления прошлых лет», «старые дела» появляются в отечественной криминалистике и в деятельности правоохранительных органов после реформы уголовного процесса с принятием 29 декабря 1960 г. на четвертой сессии Верховного Совета БССР пятого созыва нового Уголовно-процессуального кодекса, который был введен в действие на территории республики с 1 апреля 1961 г.

Глава 18 данного закона предусматривала введение в уголовный процесс института приостановления предварительного следствия. Именно с началом функционирования данного института и возникает проблематика преступлений прошлых лет. Впервые уголовно-процессуальный закон обязал следователя осуществлять деятельность по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, вне рамок предварительного расследования, т.е. когда у него нет уголовного дела в производстве.

До этого, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом БССР 1923 г. предварительное следствие при обнаружении виновного следователем прекращалось, после чего такое уголовное дело направлялось через прокурора в суд, которому оно подсудно. Суд рассматривал дело в распорядительном заседании и либо соглашался с решением следователя о прекращении следствия, либо возвращал дело следователю для дальнейшего расследования [64, с. 33-34]. Если в первом случае любая следственная деятельность по делу прекращалась по понятным причинам, то во втором случае, при возврате уголовного дела, расследование продолжалось на общих основаниях. Таким образом, с уголовно-процессуальной точки зрения дела о преступлениях прошлых лет (нераскрытых преступлениях) из общего массива дел не выделялись.

В период существования на территории Республики Беларусь Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи отсутствуют свидетельства существования института приостановления предварительного расследования. Встречаются примеры приостановления производства по уголовному делу не на стадии предварительного расследования, а на других стадиях уголовного процесса. Так, в Уставе уголовного судопроизводства [70] была закреплена норма, регламентирующая приостановление производства по делу лишь на стадии судебного разбирательства.

Появление в уголовном процессе института приостановления следствия, закрепление необходимости принятия мер по установлению преступника, отсутствие регламентации по принятию данных мер как следователем, так и органом дознания, накопление «старых» дел предопределили появление рассматриваемой проблематики и необходимость научных разработок в этой области [30, с. 3-6; 58 с. 295].

Начиная с 1961 года и до настоящего времени взгляды на понятие и сущность преступлений прошлых лет неоднократно изменялись, пересматривались подходы к организации деятельности, связанной с их расследованием. В полной мере это касается и убийств прошлых лет, поскольку данные преступления всегда рассматривались либо в общем массиве нераскрытых преступлений, либо в массиве тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет. Неизменным оставалось одно – уголовные дела о преступлениях прошлых лет всегда отождествляли с уголовными делами, по которым предварительное расследование приостанавливалось хотя бы один раз.

В.П. Лавров отмечает, что если в первые годы после введения института приостановления (1961-1966 гг.) проблема накопления «старых дел» особой озабоченности у криминалистов, процессуалистов, а также у руководства правоохранительных органов СССР не вызывала, то уже в 1968-1969 гг. обнаружилось, что общее количество нераскрытых преступлений прошлых лет

подходит к рубежу в 300 000. Свыше 90 % таких уголовных дел находилось в органах внутренних дел [31, с. 29].

Рост общего числа нераскрытых преступлений объяснялся существенным ухудшением раскрываемости преступлений текущего года, что было связано с резким увеличением нагрузки следователей: если в 60-х годах у каждого следственного работника находилось ежегодно в среднем 40,6 уголовного дела, то в начале 70-х – уже на 14,8 % больше, а в 1975 г. по сравнению с 1965 г. – на 32,5 % больше [53, с. 12].

Руководством МВД СССР были реализованы предложения группы ученых (криминалистов, представителей теории оперативно-розыскной деятельности и зарождавшейся тогда науки управления) о создании постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию преступлений прошлых лет, об усилении ведомственного контроля за работой по уголовным делам, предварительное следствие по которым приостановлено, и некоторые иные меры. В результате рост количества нераскрытых преступлений в 1973-1974 гг. удалось приостановить [31, с. 29].

Первыми документами, направленными на совершенствование раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, на всесоюзном уровне стали принятые в 1970 г. приказ МВД СССР «О введении в действие Инструкции об использовании централизованной системы информации о нераскрытых преступлениях и лицах, их совершивших», в 1972 г. приказ МВД СССР «О мерах по устранению серьезных недостатков в деятельности органов внутренних дел по раскрытию преступлений прошлых лет» и ряд других.

На основе приказов и иных документов МВД СССР в союзных республиках принимались нормативные акты, регулировавшие деятельность органов внутренних дел по раскрытию и расследованию данной категории преступлений. Республиканские нормативные правовые акты дополняли и конкретизировали требования общесоюзных документов. В 1970 г. приказом МВД БССР была утверждена «Инструкция о мерах по контролю за раскрытием

преступлений, обоснованностью приостановления уголовных дел следователями и работниками дознания органов внутренних дел».

Однако, несмотря на принятые меры, в силу ряда причин через несколько лет началось резкое увеличение общего остатка нераскрытых преступлений прошлых лет. Ученые-криминалисты, занимающиеся изучением проблематики преступлений прошлых лет, отмечают, что это было связано как с ростом преступности, так и с отсутствием должного внимания к этой проблеме со стороны государства и руководства правоохранительных органов, особенно после смерти министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова [31, с. 30].

В 1982 г. МВД СССР возглавил В.В. Федорчук, полагавший, что раскрывать любые преступления (в том числе и прошлых лет) должны все сотрудники органов внутренних дел и потому нет надобности в создании специализированных групп. Во многих регионах специализированные следственно-оперативные группы, включая и постоянно действующие по раскрытию преступлений прошлых лет, были ликвидированы [25, с. 16-17]. При таком подходе всесоюзного руководства органов внутренних дел все принятые ранее попытки создать завершенную систему специализированных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет были сведены на нет, в том числе и в БССР.

Несмотря на это, на протяжении 70-90-х годов XX столетия органами внутренних дел БССР предпринимались попытки улучшения состояния дел по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет. Анализ управленческих решений этого периода свидетельствует о том, что это были половинчатые меры, которые серьезного влияния на повышение эффективности в данном направлении служебной деятельности не оказали.

Впервые попытка комплексного решения проблемы преступлений прошлых лет была предпринята в 2000-х годах, когда в структуре криминальной милиции и предварительного расследования МВД Республики Беларусь были

созданы подразделения по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

Так, в 2003 г. в структуре Главного управления уголовного розыска МВД Республики Беларусь было образовано управление по раскрытию преступлений прошлых лет. Его основными задачами стали организация и осуществление деятельности по раскрытию тяжких и особо тяжких, а также иных преступлений прошлых лет по линии уголовного розыска [50].

В 2005 г. в структуре предварительного расследования МВД Республики Беларусь были созданы подобные подразделения по расследованию преступлений прошлых лет. Основная цель их создания - раскрытие и расследование тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет по направлению деятельности уголовного розыска.

Деятельность следователя по уголовному делу с момента приостановления до момента возобновления предварительного расследования никогда не регулировалась уголовно-процессуальными нормами как в нашей республике, так и в других государствах постсоветского пространства.

Организация расследования и раскрытия преступлений органами предварительного расследования во время их нахождения в системе органов внутренних дел Республики Беларусь регламентировалась приказом МВД Республики Беларусь от 1 августа 2003 г. № 184 «Об утверждении Инструкции об организации работы органов и подразделений внутренних дел по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел». Во исполнение указанного приказа распоряжением МВД Республики Беларусь от 2 февраля 2005 г. № 19 «О неотложных мерах по активизации работы по раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений прошлых лет» наряду с подразделениями по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, действовавшими в центральном аппарате предварительного расследования и криминальной милиции МВД Республики Беларусь, а также в УВД облисполкомов и ГУВД, во всех городских, районных отделах и управлениях внутренних дел были созданы постоянно

действующие группы из числа наиболее подготовленных сотрудников, на которые возлагалась указанная работа.

По мнению А.С. Рубиса и Д.А. Романюка, во время деятельности в структуре предварительного расследования и уголовного розыска МВД Республики Беларусь подразделений, созданных для работы по делам о преступлениях прошлых лет, имели место как положительные, так и отрицательные стороны их сотрудничества. К числу последних следует отнести:

- отсутствие единого подхода к изучению архивных уголовных дел о нераскрытых преступлениях, что приводило к повторному изучению одних и тех же уголовных дел разными сотрудниками обеих служб;

- привлечение сотрудников, включенных в состав группы по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет на уровне городских, районных отделов и управлений внутренних дел, к иным видам служебной деятельности, что не позволяло должным образом выполнять данную работу;

- формальный подход к созданию указанных групп, когда не учитывался опыт работы сотрудников, их личностные качества, что также негативно отражалось на результате и другое [58, с. 296-297].

Тем не менее, указанные авторы приходят к выводу, что наличие соответствующих подразделений, обеспечивающих оперативно-розыскное сопровождение по данной категории преступлений и уголовно-процессуальную деятельность по их расследованию, позволило сдвинуть решение этой проблемы с мертвой точки. В течение этого времени удалось наладить: планомерное изучение приостановленных производством уголовных дел; аккумулярование и анализ информации по нераскрытым преступлениям прошлых лет на уровне УВД облисполкомов, ГУВД и центрального аппарата МВД; выработать единый подход учета преступлений данной категории и критерий оценки работы соответствующих подразделений; улучшить информационное обеспечение деятельности этих подразделений [58, с. 297].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» в результате выделения следственного аппарата из системы органов прокуратуры, подразделений предварительного расследования из системы органов внутренних дел и системы органов финансовых расследований КГК с 1 января 2012 г. на территории республики начал функционировать Следственный комитет [47].

Данное ведомство было создано как единая и централизованная система государственных правоохранительных органов, являющихся органами предварительного следствия и осуществляющих полномочия в сфере досудебного уголовного производства, основной задачей которых является всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством [45].

При образовании Следственного комитета из органов прокуратуры в следственные подразделения было передано 1487 уголовных дел об убийствах прошлых лет [44, с. 156]. В отличие от органов внутренних дел организационно-штатной структурой Следственного комитета специальных подразделений по расследованию указанных преступлений не было предусмотрено.

Следственным комитетом совместно с МВД Республики Беларусь 24 июля 2012 г. принято постановление № 214/231 «О некоторых вопросах взаимодействия Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь по расследованию преступлений прошлых лет и фактов исчезновения лиц в прошлые годы» [43].

В данном постановлении дано определение преступлениям прошлых лет, закреплены критерии их раскрываемости, определена основная организационная форма взаимодействия при их расследовании – межведомственная рабочая группа по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет.

Указанные выше рабочие группы в центральном аппарате Следственного комитета и УСК созданы на основании совместного с МВД Республики Беларусь приказа от 23 августа 2012 г. № 237/273 «О создании в центральном аппарате Следственного комитета Республики Беларусь постоянно действующих межведомственных рабочих групп по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет» были созданы соответствующие группы.

Координацию работы по организации деятельности названных групп и расследованию преступлений прошлых лет осуществляло главное управление процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета, что не являлось основной функцией данного структурного подразделения и носило факультативный характер.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. № 202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» на базе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, Государственной службы медицинских судебных экспертиз Республики Беларусь, ряда учреждений МО и МЧС образован ГКСЭ [46].

С 1 июля 2016 г. в системе Следственного комитета образованы подразделения по анализу практики и методическому обеспечению предварительного расследования. Согласно приказу Председателя Следственного комитета от 30 сентября 2016 г. № 214 «Об утверждении положений о структурных подразделениях центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь» организация деятельности рабочей группы центрального аппарата Следственного комитета по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет, а также координация работы УСК по данному направлению деятельности возложены на управление анализа практики и методического обеспечения

предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета [49].

В 2017 году при проведении организационно-штатных изменений в органах внутренних дел были ликвидированы специализированные подразделения по раскрытию преступлений прошлых лет.

Произошедшие изменения в деятельности правоохранительных органов не могли не сказаться на организации расследования преступлений прошлых лет. Принятые ранее нормативные документы утратили свою актуальность и не могли оставаться фундаментом рассматриваемой деятельности.

По этой причине для разработки нового нормативного правового акта, регулирующего основы организации расследования преступлений прошлых лет, была создана рабочая группа. Нами в составе данной группы разработано постановление Следственного комитета, МВД Республики Беларусь и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» [42].

При подготовке данного постановления учтен накопленный ранее нормативный и практический опыт. В состав межведомственных рабочих групп впервые вошли судебные эксперты, сотрудники ГКСЭ, ответственные за ведение криминалистических учетов. Изменился подход к определению преступлений прошлых лет, расширился их перечень. Принятие указанного постановления позволило оптимизировать работу по принятию решений о возобновлении приостановленного предварительного расследования в связи с необходимостью назначения судебных экспертиз.

Наряду с развитием законодательства по организации раскрытия и расследования преступлений прошлых лет активно развивались и научные представления в этой области. Впервые целенаправленную работу по

теоретическому сопровождению раскрытия и расследования преступлений прошлых лет начали вести в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. Однако в указанный период времени в определенной мере разработанным можно считать лишь уголовно-процессуальный аспект этой проблемы. Ему посвящен ряд диссертационных исследований, монографий, глав учебников и учебных пособий [1; 15; 34].

Что касается организационных вопросов расследования преступлений прошлых лет, то большинство работ отдельных авторов в начале 70-х гг. XX в. либо были написаны на материалах одной из союзных республик и отражали специфические процессуальные и организационные условия работы в этой республике [67], либо освещали институт приостановления расследования в целом, в том числе и по уголовным делам о преступлениях прошлых лет [7].

Одним из первых изучал проблему расследования преступлений прошлых лет известный российский ученый-криминалист В.П. Лавров. В первом опубликованном им в 1972 г. учебном пособии [30] проанализированы факторы, влияющие на расследование преступлений прошлых лет, рассмотрены специфика деятельности следователя по приостановленному делу, особенности тактики отдельных следственных действий после возобновления производства по делу.

В силу того, что пособие носило открытый характер, в нем недостаточно полно отражена специфика работы органов внутренних дел, в частности вопросы организации этой работы, взаимодействия следователей и оперативных работников по делам о преступлениях прошлых лет, сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использования различных криминалистических учетов и т.п. В последующих работах В.П. Лаврова эти проблемы были учтены. Им уделялось внимание анализу состояния проблемы раскрытия преступлений прошлых лет, влиянию фактора времени на их раскрытие и расследование, организации деятельности органов внутренних дел

в указанном направлении и тактическим основам работы следователя по делу о преступлении прошлых лет.

В 80-х гг. XX в. В.П. Лавров продолжил исследование организации и методики расследования преступлений прошлых лет [28]. Изучением проблем, связанных с расследованием преступлений прошлых лет в этот период начали заниматься Т.В. Боголюбская [4], В.В. Плехов [52], Б.А. Комлев [20] и др. В дальнейшем, в 90-х гг. прошлого столетия, указанная проблематика изучалась Н.А. Патовым [51], М.Г. Решняк [56] и др.

Среди новейших исследований проблематики, связанной с расследованием убийств прошлых лет, следует выделить работы Е.М. Войтовича [11] и В.Ю. Низамова [38, 39].

В своем диссертационном исследовании Е.М. Войтович на основе теоретических положений криминалистики изучил, проанализировал и обобщил следственную и судебную практику, раскрыл особенности методики расследования убийств прошлых лет. В исследовании предлагается ряд новых в теоретическом плане и важных в практическом отношении положений. Так, автором систематизированы отдельные рекомендации относительно расследования убийств прошлых лет, выделены особенности криминалистической характеристики указанной категории преступлений и раскрыты ее элементы и корреляционные связи между ними, определен комплексный критерий, по которому следует применять методику расследования убийств прошлых лет, определены подготовительные действия следователя, принимающего к своему производству возобновленное уголовное дело об убийстве прошлых лет, сформулированы рекомендации относительно наиболее эффективного использования тактических приемов при проведении отдельных следственных действий, разработаны рекомендации по выдвижению следственных версий и их проверке, предложены рекомендации по планированию и организации расследования уголовных дел об убийствах прошлых лет на этапе возобновления производства по делу, а также определены

наиболее целесообразные следственные действия, оперативно-розыскные, организационные и иные меры на этапе возобновления производства по уголовному делу [11, с. 7-9].

Результаты исследования В.Ю. Низамова заключаются в том, что им осуществлен криминалистический анализ и сформулировано понятие убийств прошлых лет, предложено авторское понятие криминалистической характеристики преступления с учетом условий, в которых ведется расследование, исследованы понятия «расследование» и «раскрытие» преступления в условиях действующего уголовно-процессуального законодательства и сделаны предложения по совершенствованию их нормативного регулирования, разработаны тактические основы взаимодействия следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в условиях расследования и раскрытия убийств прошлых лет, сформулированы особенности производства отдельных следственных действий и предложены тактические рекомендации по решению стоящих перед следователем проблем, возникающих в ходе расследования и раскрытия убийств прошлых лет [39, с. 7].

Вопросам организации расследования преступлений прошлых лет на современном этапе посвящены также исследования И.Ю. Кулеевой [26] и А.В. Ревягина [55].

Объектом диссертационного исследования И.Ю. Кулеевой явилась преступная деятельность, с одной стороны, и деятельность правоохранительных органов в процессе приостановления предварительного следствия, установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности после приостановления предварительного следствия, возобновления производства и расследования дел о нераскрытых преступлениях прошлых лет – с другой. Автор провела анализ взаимосвязи правового регулирования деятельности следователя по расследованию нераскрытых преступлений прошлых лет и эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении, определила содержание криминалистического обеспечения деятельности следователя по

нераскрытым преступлениям прошлых лет, сформулировала изменения и дополнения к ряду норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые призваны способствовать оптимизации данной деятельности, разработала систему типичных ситуаций, в которых осуществляется деятельность следователя после приостановления предварительного следствия и после его возобновления, а также алгоритма действий следователя в каждой из этих ситуаций, выявила недостатки взаимодействия следователя и органа дознания по рассматриваемой категории дел и сформулировала предложения по его совершенствованию, уточнила содержание ряда теоретических категорий и предложила их определения [26, с. 7-11].

Основными целями исследования А.В. Ревягина явились криминологический анализ нераскрытых насильственных преступлений и разработка на этой основе рекомендаций, позволяющих снизить масштабы насильственной преступности и повысить уровень раскрываемости рассматриваемого вида преступлений. Для достижения указанной цели им были поставлены и решены следующие задачи: определено содержание понятия «нераскрытое насильственное преступление»; выделены виды нераскрытых насильственных преступлений с учетом различных классификационных оснований; оценено реальное состояние нераскрытой насильственной преступности на основе изучения уровня, структуры, динамики и территориальной распространенности отдельных видов посягательств; выявлены особенности лиц, совершивших подобного рода преступления, и их жертв; установлены основные причины и условия совершения и нераскрываемости насильственных преступлений; определен круг мер, реализация которых позволит повысить эффективность деятельности по предупреждению насильственных преступлений [55, с. 5-6].

Проведенный детальный анализ теоретико-правовых взглядов на проблему организации расследования убийств прошлых лет показывает, что

комплексных исследований данной проблематики в Республике Беларусь не проводилось. Анализ решений, принимавшихся на практике, свидетельствует о том, что это были половинчатые меры, которые серьезного влияния на повышение эффективности раскрытия и расследования убийств прошлых лет не оказали.

На сегодняшний день деятельность следователя при расследовании рассматриваемой категории преступлений методически слабо обеспечена, имеющиеся диссертационные исследования выполнены в условиях правовых систем России и Украины, направлены на решение узких задач правоохранительными органами этих государств и отражают специфические процессуальные и организационные условия работы в данных странах, что говорит о безусловной необходимости исследования данной проблемы в условиях белорусской правовой системы.

Детальному исследованию подлежат вопросы определения дефиниции убийств прошлых лет, критериев их раскрываемости, анализа криминалистической характеристики и факторов, влияющих на их расследование. Следственная практика нуждается в выработке предложений по совершенствованию информационно-аналитической деятельности субъектов раскрытия и расследования убийств прошлых лет, внедрении наиболее эффективных алгоритмов действий при установлении лица, совершившего убийство прошлых лет.

ГЛАВА 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

2.1 Понятие «убийство прошлых лет»

В управленческой и следственной практике правоохранительных органов преступлением прошлых лет считается общественно опасное деяние, предварительное расследование по уголовному делу о котором приостанавливалось по основаниям, предусмотренным п. 1-5 ч. 1 ст. 246 УПК или п. 1-3 ст. 194 УПК (в ред. 1960 г.), до начала текущего года [42].

К таковым относятся уголовные дела, по которым лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, несмотря на принятые меры, не установлено, либо такое лицо известно, однако оно скрылось от органа уголовного преследования или местонахождение его не установлено. Кроме того, в перечень уголовных дел о преступлениях прошлых лет включаются дела, по которым местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в производстве по делу отсутствует, а также дела, по которым имеются препятствия к продолжению или окончанию следствия в виде временного психического расстройства (заболевания), иного заболевания обвиняемого или невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия.

Такой подход к определению массива преступлений прошлых лет применяется абсолютно ко всем преступлениям, в том числе и к убийствам. Вместе с тем следует констатировать, что определение убийств прошлых лет в нормативных правовых актах отсутствует.

Считаем аксиоматичным, что для организации определенной деятельности важное значение имеет определение предмета этой деятельности. В целях оптимизации организации расследования убийств прошлых лет необходимо понимать, что считать убийством прошлых лет. Вопрос о данном понятии в теории и практики деятельности следственных подразделений и органов внутренних дел, несмотря на приведенное определение преступлений прошлых лет, остается актуальным. Определение дефиниции «убийство прошлых лет», на наш взгляд, имеет научное и прикладное значение.

В настоящее время под убийствами прошлых лет принято считать те преступления, предварительное расследование по уголовным делам, о которых приостанавливалось до начала текущего года по любому из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 246 УПК. В данном случае термин «прошлых лет» имеет несколько условный характер, отражающий момент регистрации преступления (но не время его совершения) по отношению к текущему отчетному периоду.

Именно из-за условности некоторые ученые предлагали заменить термин «преступления прошлых лет» на «старые» преступления, а к последним относить только те, которые остались нераскрытыми в установленные законом сроки [16, с. 14]. В.П. Лавров писал, что, несмотря на условность, использование термина «преступления прошлых лет» в управленческой практике полезно и целесообразно, поскольку это соответствует принципу законности, полностью соотносится с существующей системой статистической отчетности, термин краток, выразителен, терминологически емок и т.п. [32, с. 17].

В категорию преступлений прошлых лет не включаются выявленные и зарегистрированные в текущем году убийства, совершенные в предыдущие годы, а также преступления текущего года, даже если с момента приостановления предварительного расследования по уголовным делам о них прошло 9-11 месяцев. В следственной практике довольно часто встречаются случаи, когда уголовное дело по факту убийства возбуждается в последние

месяцы, а предварительное расследование по делу приостанавливается в последние дни календарного года, и с наступлением 1 января такое убийство становится убийством прошлых лет. Подобные факты ярко иллюстрируют имеющийся диссонанс в определении убийств прошлых лет.

Понятие «преступление прошлых лет» в разные годы учеными определялось по-разному. Вопрос определения убийств прошлых лет освещался лишь в единичных публикациях.

Вопросы, какие общественно опасные деяния следует относить к данной категории, стали возникать менее, чем через десятилетие после введения института приостановления. В более ранних исследованиях понятие «преступление прошлых лет» не конкретизировалось до такой степени, которая позволила бы правильно понимать его смысл и содержание.

По мнению В.П. Лаврова под преступлениями прошлых лет следует понимать совокупность преступлений, дела о которых были возбуждены ранее 1 января текущего года и затем по истечении срока расследования приостановлены за необнаружением виновных [29, с. 12]. Аналогичного мнения в определении рассматриваемого понятия придерживается Э.И. Бордиловский [5, с. 74].

А.Г. Гнеушев полагает, что под преступлениями прошлых лет следует считать нераскрытые зарегистрированные за все истекшие годы преступления, дела по которым приостановлены производством, если по ним не истекли сроки давности привлечения виновных к уголовной ответственности, а также нераскрытые преступления, выявленные и зарегистрированные в конце прошлого года, производство по которым продолжалось в начале текущего года [13, с. 68].

Г.Е. Фирсов писал, что убийствами прошлых лет следует считать нераскрытые убийства, выявленные и зарегистрированные в прошлые годы, а также истекшем календарном году, предварительное следствие по делам о которых приостановлено [66, с. 5].

В.Ю. Низамов считает, что под убийствами прошлых лет необходимо понимать убийства, не раскрытые по истечении года со дня возбуждения уголовного дела и (или) предварительное следствие по делам о которых приостановлено на срок более года, в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, или подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам [38, с. 14-15].

По мнению А.С. Нефедьева, при определении «убийств прошлых лет» необходимо учитывать современные критерии оценки деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, требования, предъявляемые к статистической отчетности, а также стадию предварительного следствия по уголовному делу. С учетом этого убийствами прошлых лет необходимо считать те преступления, следствие о которых на начало отчетного периода приостановлено, когда не установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует [37, с. 79].

В управленческой деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь до конца 2018 года существовало схожее представление об убийствах прошлых лет. Только преступления, предварительное расследование по уголовным делам о которых приостанавливалось по основаниям, предусмотренными п. 1 и 2 ч. 1 ст. 246 УПК или п. 1 и 3 ст. 194 УПК (в ред. 1960 г.), до начала текущего года, считались преступлениями прошлых лет [43].

Существуют и другие определения данного понятия, однако к настоящему времени единого взгляда на то, что же все-таки следует понимать под термином «преступления прошлых лет», равно, как и «убийства прошлых лет», до настоящего времени не существует. К тому же следует озвучить и подход, связанный с латентной преступностью, согласно которому в понятие

«преступления прошлых лет» включаются и все совершенные убийства до начала текущего года, но по разным причинам оставшиеся невыявленными и незарегистрированными в установленном порядке правоохрнительными органами. Однако такой подход, по мнению В.П. Лаврова, значительно затрудняет применение статистических методов исследования, поскольку латентная преступность в официальной статистике не фигурирует [29, с. 13]. С другой стороны, такое содержание рассматриваемого термина позволяет более полно определить существо проблемы.

Обобщая все приведенные дефиниции, следует констатировать, что многие авторы отождествляют понятия «убийство прошлых лет» с понятием «нераскрытое убийство прошлых лет». Презумируется, что любое убийство прошлых лет является нераскрытым. Как известно, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствуют определения раскрытого и нераскрытого преступления. Для правоприменительной практики определения этих понятий всегда были необходимыми, особенно в управленческой деятельности по организации работы следственных органов и аппаратов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [32, с. 16].

На наш взгляд, понятие нераскрытого преступления частично можно получить из понятия «раскрытого преступления». В связи с этим, отмечаем, что в науке и практике оба этих понятия трактуются и понимаются неоднозначно.

Правоохрнительные органы Республики Беларусь в ведомственных и межведомственных правовых актах попытались определить, какие преступления следует считать раскрытыми, определив, прежде всего критерии раскрываемости. Однако единогласия по этому вопросу до настоящего времени не найдено. Основными причинами этому полагаем возможным назвать, во-первых, отсутствие такой задачи уголовного процесса, как раскрытие преступлений, и, во-вторых, непонимание, кто из правоохрнительных органов должен обеспечивать выполнение этой задачи – органы дознания, органы предварительного расследования или первые и вторые вместе.

В п. 3 постановления Следственного комитета, МВД Республики Беларусь и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» указано, что преступления прошлых лет считаются раскрытыми, если уголовные дела о таких преступлениях направлены прокурором в суд или производство по ним прекращено по нереабилитирующим основаниям [42].

Согласно приказу Председателя Следственного комитета от 8 апреля 2016 г. № 56 «О Методике оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь по статистическим показателям» раскрытые преступления – это преступления, вне зависимости от времени совершения и регистрации, по которым впервые в отчетном периоде:

уголовное дело передано прокурору в соответствии со ст. 262, 454, п. 2 ч. 1 ст. 444 УПК;

производство по уголовному делу прекращено на основании п. 3 (при наличии лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого), 4, 7 ч. 1 ст. 29, ч. 1 и 2 ст. 30 УПК;

отказано в возбуждении уголовного дела на основании п. 3 (при наличии лица, совершившего преступление), 4 и 7 ч. 1 ст. 29 УПК [41].

В этом же приказе приводится определение нераскрытого преступления, которым признается преступление, вне зависимости от времени совершения и регистрации, по которым впервые в отчетном периоде предварительное следствие приостановлено на основании п. 1 и 2 ч. 1 ст. 246 УПК.

Таким образом, в приведенных правовых актах отсутствуют не только единые подходы к определению критериев раскрываемости, но и к пониманию нераскрытого преступления, и, как следствие, к преступлению прошлых лет.

В «Инструкции о порядке взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении (раскрытии) преступлений», утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 3 января 2018 г. № 1, раскрытие преступления определяется как деятельность по проведению оперативно-розыскных и иных мероприятий, производству следственных и иных процессуальных действий для установления признаков преступления, лиц, его совершивших, оперативного сопровождения расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела до вступления в силу решения суда [48].

Понятие «раскрытие преступления» в правоохранительной деятельности в настоящее время определяется более широко и отличается от традиционной его трактовки в криминалистике, где под раскрытием преступления в первую очередь понимается установление события преступления и лица, его совершившего [30, с. 3].

В научной литературе существуют различные мнения по определению раскрытого и нераскрытого преступления, критериев раскрываемости.

Анализ данных мнений показывает, что в основе определения преступления как раскрытого лежат определенные процессуальные решения – вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, окончание предварительного расследования, вынесение приговора и т.п.

Следует согласиться, что ключевым моментом в системе раскрытия преступления является лицо, подозреваемое в совершении преступления, так как именно субъект преступления требует установления и розыска [25, с. 13]. Именно наличие или отсутствие в деле лица, которому предъявляется обвинение в расследуемом преступлении, кладется в основу признания преступления раскрытым или нераскрытым [30, с. 3-4; 5, с. 74].

Отсюда вытекает точка зрения, согласно которой раскрытие преступления является оперативно-розыскным понятием, которое означает, что личность лица, совершившего преступление, установлена. Следовательно, нераскрытое

преступление – это деяние, которое совершено неизвестным лицом, которое необходимо не только установить, но и разыскать. Все остальное, по мнению сторонников этой точки зрения, характеризует стадию расследования преступления, а не его раскрытие, так как преступник найден, т.е. преступление уже раскрыто [18, с. 38].

По нашему мнению, в основе определения критериев раскрываемости не могут лежать определенные процессуальные решения, принимаемые в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, на стадии досудебного производства, поскольку это противоречит презумпции невиновности. На наш взгляд, отождествлять раскрытие преступления необходимо с вступлением судебного решения в законную силу, поскольку исключительно суд принимает решение о виновности или невиновности лица, которому предъявлено обвинение в совершении преступления.

В связи с этим полагаем, что под *раскрытым убийством прошлых лет* следует понимать убийство прошлых лет, по уголовному делу о котором судом постановлен обвинительный приговор, который вступил в законную силу, либо вынесено определение (постановление) о применении к лицу, совершившему убийство, принудительных мер безопасности и лечения, либо принято решение о прекращении производства по нереабилитирующим основаниям. По понятным причинам при формулировании данного определения мы не учитывали общественно опасные деяния, совершенные лицом в состоянии невменяемости, поскольку они не являются преступлениями в уголовно-правовом понимании этого термина.

Соответственно, под *убийством прошлых лет* следует понимать убийство, вне зависимости от времени его совершения, выявления или регистрации, по уголовному делу о котором предварительное расследование приостанавливалось по любому из предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований до 1 января текущего года.

2.2 Криминалистическая характеристика убийств прошлых лет

В теории криминалистики существует множество определений криминалистической характеристики преступлений, под которой большинство ученых понимают систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках преступлений определенного вида или категории, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования.

Раскрывая ниже криминалистическую характеристику убийств прошлых лет, мы будем исходить из определения криминалистической характеристики, данного В.П. Лавровым. Так, криминалистическая характеристика – это научная абстракция, основанная на анализе следственной, экспертной, оперативно-розыскной, судебной практики и используемая этой практикой через методику расследования преступлений соответствующего вида, исходной базой для разработки которой она (характеристика) и является [21, с. 29].

В типовую структуру криминалистической характеристики преступлений принято включать:

сведения о типичных способах совершения преступления и следах-отражениях применения этого способа;

типовую характеристику лиц, совершивших преступление;

обстановку совершения преступления (место и время совершения, наличие и поведение других лиц, оказывающихся на местах преступлений и т.д.) [21, с. 31].

Полагая подобный подход применим и при исследовании криминалистической характеристики убийств прошлых лет. При этом в ее структуру, на наш взгляд, следует включить и обобщенные сведения о личности потерпевшего, поскольку они имеют существенное значение не только при раскрытии убийств прошлых лет, но и при выявлении наличия серийности их совершения. Данные виктимологического характера имеют значение не меньшее, чем информация о преступниках. Роль жертв в возникновении,

развитии ситуаций преступлений часто очень значительна, а, следовательно, необходим анализ криминологически значимых ролей жертв и учет всех виктимологических обстоятельств как исходной базы для конкретных выводов частного (по отдельным уголовным делам) и обобщенного (тактико-методического) характера [57, с. 48].

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения, и поэтому можно сказать, что эта личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения [2, с. 8]. В связи с этим важнейшим элементом криминалистической характеристики убийств прошлых лет является *типовая характеристика личности* преступника.

Информация о личности преступника по каждому уголовному делу – отправной момент при решении вопроса о степени вины, индивидуализации ответственности и наказания. Эти данные имеют значение, прежде всего, для правильного определения направления расследования дела, выдвижения следственных версий. Окружение обвиняемого, его связи, знакомства, времяпровождение могут помочь обнаружить всех участников преступления, выявить свидетелей, найти следы, орудия и предметы преступления. Кроме того, без учета личности обвиняемого нельзя избрать правильную методику расследования дела, определить тактику проведения отдельных следственных действий [35, с. 84].

Как правило, информацию о личности преступника следует рассматривать через призму трех групп признаков:

- социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение и т.д.);
- уголовно-правовые (сведения о судимости, единоличном или групповом характере совершенных преступлений, его роли в преступной группе и т.д.);

- нравственно-психологические свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации и т.д.) [27, с. 120].

На наш взгляд, характеристика личности преступника по уголовному делу об убийстве прошлых лет отличается от характеристики личности убийцы по «текущему» уголовному делу. Прежде всего, это связано с влиянием времени как формы бытия на личность. Как известно, с течением времени изменяются все указанные группы признаков, соответственно, меняется лицо, совершившее преступление. Подобное явление мы будем называть фактором старения преступника. Наличие и учет этого фактора имеет существенное влияние на процесс раскрытия и расследования убийства прошлых лет, поскольку поиск преступника осуществляется в настоящем. Соответственно необходимо обладать данными о его личности на момент расследования.

Любой типовой криминалистический портрет личности преступника, составляемый в целях его поиска и розыска, с течением времени становится все менее актуальным. По этой причине для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предлагаем использовать термин *типовая криминалистическая ориентировка*, подготовленная с учетом фактора старения преступника на основе наиболее чаще встречаемых о нем признаках в следственной, оперативной и судебной практике.

Под *типовой криминалистической ориентировкой* мы понимаем совокупность обобщенных признаков преступника, которыми он обладает на момент расследования убийства прошлых лет, позволяющая его индивидуализировать или выявить индивидуализировано-определенный круг лиц, к которому он принадлежит.

Полагаем, что именно применение типовой криминалистической ориентировки позволит успешно осуществлять поиск лица, совершившего преступление, поскольку она является актуальной на момент расследования.

В ходе исследования установлено, что большинство лиц, совершивших убийства прошлых лет, были мужчины – 93,2% и 6,8% – женщины. Такая

существенная разница является косвенным доказательством давно устоявшегося в литературе мнения, что женщины, как правило, применяют агрессию для «выплескивания» накопившихся негативных эмоций как средство снятия стресса; мужчины чаще относятся к агрессии как к инструменту получения материальной и социальной выгоды, как к способу достижения конкретной цели. Поэтому вполне закономерно, что женщины в большинстве своем совершают убийства на почве семейно-бытовых конфликтов, где существенную роль играет длительное психотравмирующее поведение самих потерпевших, в лице которых обычно выступают мужья, сожители, родственники. Неразрешенные в течение длительного периода времени конфликты, развивающиеся на семейно-бытовой почве, приводят к виктимизации членов семьи [33, с. 122].

В связи с тем, что с возрастом происходят изменения в организме и психике человека, а по мере накопления жизненного опыта преобразуются социальные связи, представления о себе и об окружающей среде, потребности, желания, стремления и формы их удовлетворения, возраст является важным признаком, характеризующим личность преступника. Так, в ходе исследования установлено, что на момент раскрытия преступления возраст 52,5% лиц, совершивших убийство, составлял от 31 до 50 лет, 15,3% – от 51 до 60 лет, 11,9% – от 21 до 30 лет, 3,4% – свыше 60 лет. 17% преступников на момент их установления являлись умершими.

Существенный отпечаток на поведение личности накладывает уровень образования, поскольку он, с одной стороны, формирует у индивидуума определенные жизненные ориентации, а с другой – свидетельствует о способности человека адаптироваться к существующим социальным канонам [10, с. 52]. Исследование показало, что 3,4% лиц, совершивших убийство, имели высшее образование, 25,4% – среднее специальное, 71,2% – базовое или среднее. После совершения рассматриваемой категории преступлений преступники свой образовательный уровень не повышали.

Семья традиционно рассматривается в качестве антикриминального фактора. Семейное положение, как и образование, оказывает существенное влияние на формирование взглядов, интересов, нравственных ценностей, потребностей и интересов человека, а наличие (или отсутствие) супружеских конфликтов, а также нравственно-психологический климат в семье оказывает существенное влияние на поведение личности [68, с. 6].

Исследованием установлено, что 59,3% лиц, совершивших убийство, никогда не имели семьи, 16,9% лиц на момент совершения убийства и на момент их изобличения находились в одном и том же браке, 13,6% лиц совершили убийство, находясь в разводе, не вступая повторно в брак вплоть до привлечения к ответственности, 6,8% лиц после совершения убийства вступили в брак, 3,4% лиц развелось.

Изучая уголовно-правовые признаки характеристики личности преступника по уголовным делам об убийствах прошлых лет, мы исходили из следующего.

Во-первых, мы руководствовались принятым в криминологии фактическим понятием рецидива, к которому относятся все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления. В случае если прежние преступления становились известными правоохранительным органам и имело место, основанное на законе реагирование на них [23, с. 74]. Во-вторых, для поиска лица, совершившего преступление, имеет значение не только его преступное поведение в прошлом по отношению к совершенному убийству, но и посткриминальное поведение после его совершения. В-третьих, для розыска преступника не имеет значения, была ли снята или погашена судимость, как на момент совершения преступления, так и на момент его раскрытия.

В ходе исследования было установлено, что для преступников данной категории характерен рецидив преступлений. Так, 52,5% лиц, совершивших убийства, были ранее судимы. При этом 39% лиц после совершения убийства и

до их изобличения совершали иные преступления, из них 56,5% преступников совершили два и более преступления.

Алкоголизм, наркомания и токсикомания служат одним из важных условных факторов, способствующих совершению преступления, выполняют в системе детерминант преступности кримпровоцирующую либо криминоформирующую роли. В первом случае они, как внутреннее условия, высвобождают криминогенную мотивацию. Во втором – оказываются или внутренними условиями, или сопричинами (сомотивами) преступлений [24, с. 83]. Опынение снимает внутренние запреты, уничтожает то, что привито человеку цивилизацией и возвращает, образно говоря, в состояние дикости. Еще одна функция опынения при совершении убийства: оно способствует забыванию содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих воспоминаний и переживаний о совершенном убийстве [2, с. 123]. Исследование показало, что 49% лиц, совершивших убийства, злоупотребляли алкоголем и при совершении преступления находились в состоянии алкогольного опынения. Более чем к четверти из них (26,1%), судом применены принудительные меры безопасности и лечения от алкоголизма.

Кроме того, в ходе исследования было установлено, что 59,3% лиц, совершивших убийство прошлых лет, на момент раскрытия преступления официально не были трудоустроены и нигде не работали. 59,3% преступников проживали в том же населенном пункте, где было совершено убийство, 10,2% – в границах района, 25,4% – в пределах области, 5,1% лиц проживали за границей и являлись иностранцами.

Группой лиц, в том числе по предварительному сговору, совершено 16,9% убийств.

Как отмечалось выше, важным элементом криминалистической характеристики убийств прошлых лет являются *обобщенные сведения о личности потерпевшего*, которые имеют существенное значение при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

Конкретные лица могут стать жертвой преступления в силу: своих психологических и поведенческих особенностей; ролевой специфики и групповой принадлежности. В том и в другом случае поведение может быть «виновным» либо «невиновным», иными словами, человек может обладать «виновной» либо «невиновной» предрасположенностью стать жертвой преступления. Психологическая предрасположенность стать жертвой предполагает наличие таких личностных черт, как излишняя доверчивость, неосмотрительность, повышенная вспыльчивость и раздражительность, агрессивность, а в поведении – склонность к авантюрным, наглым, несдержанным поступкам. К этой же группе нужно отнести тех, кто, обладая психологической предрасположенностью, ведет определенный образ жизни, вращаясь среди тех, кто представляет для них опасность. Это – бродяги, проститутки, наркоманы, алкоголики, профессиональные преступники [22, с. 205].

Проведенным исследованием установлено:

в 59,3% убийств жертвами становились мужчины, в 40,7% – женщины;

около 35% всех жертв убийств злоупотребляли алкоголем или при совершении преступления находились в состоянии алкогольного опьянения;

в 61,1% жертвами убийств становились лица в возрасте от 30 до 50 лет, 20,4% – лица в возрасте свыше 50 лет, 11,1% – лица в возрасте до 18 лет и 9,3% – лица в возрасте от 18 до 30 лет;

6,5% жертв убийств имели высшее образование, 29,4% – среднее специальное, 64,1% – базовое или среднее;

34,7% жертв убийств на момент совершения преступления не работали, 42,4% были официально трудоустроены, 9,3% были учащимися или студентами, 13,6% – пенсионерами;

38,6% жертв убийств состояли в официальном либо гражданском браке, 13,3% – проживали с родителями, 48,1% – холостые и разведенные;

в 64,8% убийств жертвы являлись местными жителями, в 22,2% – жителями области, в 9,3% – жителями иных областей республики. В 3,7% случаях убийств жертвами являлись иностранцы.

Как правило, в научной литературе под *обстановкой совершения преступления* понимают, в первую очередь, место и время совершения преступления.

Как отмечал Л.Я. Драпкин, место и время совершения преступления – взаимосвязанные параметры, позволяющие в случае их точного определения или полностью исключить непричастных к преступлению лиц, или же, наоборот, установить действительно виновных. Вместе со способом совершения преступления они образуют поисково-доказательственную триаду, позволяющую выдвигать оптимальные следственные версии и успешно раскрывать преступления [17, с. 107].

Однако обстановка как элемент криминалистической характеристики преступлений прошлых лет, в том числе и убийств, может пониматься более широко, чем обычно, включая оперативную обстановку, сложившуюся на тот или иной момент на территории, обслуживаемой органом расследования, а также уровень организации работы по «старым» делам в этом органе [21, с. 874].

Место совершения рассматриваемого вида преступлений изучалось нами, прежде всего, сквозь призму связи с ним преступника и потерпевшего с выделением криминалистически значимых признаков и связи между различными элементами системы преступления.

Связь преступника с местом убийства выглядит следующим образом: место его жительства (33,3%), место, куда он пришел в гости (22,9%), место работы преступника или жертвы (14,6%). В остальных случаях (29,2%) какая-либо очевидная связь отсутствовала (преступление совершено на улице, автодороге вне населенного пункта, в лесу, дачном или заброшенном доме).

Аналогичным образом изучалась связь потерпевшего с местом его убийства, каковым явилось: место его проживания (37,5%), место, куда он

пришел в гости (25%), место его работы или место работы преступника (14,6%), в иных случаях очевидной связи не имелось.

Относительно времени убийств наибольшая их доля приходится на вечернее время (с 18 до 24 часов) – 47,9 %, далее следует ночное время (с полуночи до 6 часов утра) – 27,1%, днем (с 12 до 18 часов) – 16,7%, а утром (с 6 до 12 часов) меньше всего – 8,3%.

Таким образом, проведенное исследование позволяет составить типовую криминалистическую ориентировку на лицо, совершившее убийство прошлых лет. Это мужчина, как правило, в возрасте от 31 до 50 лет, имеющий базовое или среднее образование, холостой и никогда не находившийся в браке, не работающий, привлекавшийся к уголовной ответственности до совершения убийства и с вероятностью около 40% совершавший преступления после убийства, проживающий в том же населенном пункте, где совершено убийство, с вероятностью около 25% страдающий хроническим алкоголизмом (результаты изучения личности преступника по материалам уголовных дел об убийствах прошлых лет изложены в Приложении Б.).

2.3 Факторы, влияющие на расследование убийств прошлых лет

Рассмотренные выше элементы криминалистической характеристики убийств прошлых лет тесно связаны с рядом факторов, которые существенно влияют на процесс их раскрытия и расследования, а также на организацию этого процесса.

Вопросы, связанные с определением и анализом данных факторов, неоднократно рассматривались в криминалистической литературе. Одним из первых их выделил и описал В.П. Лавров [30, с. 9-11] применительно ко всему массиву преступлений прошлых лет.

Вместе с тем большинством авторов не уделялось достаточного внимания вопросу классификации указанных выше факторов, их анализу с точки зрения

влияния на организацию процесса расследования. Соглашаясь с мнением, что изложенные ниже факторы оказывают, как негативное, так и позитивное воздействие на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет [21, с. 875-876], полагаем необходимым акцентировать внимание на их негативной стороне, поскольку ее преодоление играет ключевую роль в конечном успехе по уголовному делу.

По нашему мнению, классификация факторов, влияющих на раскрытие и расследование убийств прошлых лет, имеет прикладное и практическое значение, поскольку позволяет, во-первых, их систематизировать, во-вторых, выделить область принятия решений для устранения их негативного влияния.

Таким образом, упомянутые факторы полагаем возможным классифицировать на следующие группы:

1. Факторы правового порядка.

Факторы правового порядка лежат в плоскости действующей процедуры уголовного процесса, закрепленной нормами УПК. Способ их преодоления – изменение норм УПК с целью созданию правовых условий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, в том числе убийств.

К числу указанных факторов, прежде всего, следует отнести особенности правового режима работы следователя по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено. В соответствии с ч. 3 ст. 247 УПК производство по уголовному делу, следствие по которому приостановлено, не допускается. Вместе с тем, в силу ч. 2 ст. 247 УПК после приостановления предварительного расследования следователь обязан принимать меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также по установлению местонахождения обвиняемого и его розыску. Представляется, что такая деятельность следователя должна быть регламентирована соответствующими нормами УПК.

По мнению В.Е. Гущева приостановление производства по уголовному делу всегда означает, что цели судопроизводства по данному делу не

достигнуты, что органы дознания, следователь не выполнили своих процессуальных задач, в связи с чем от них требуются активные меры, направленные на устранение обстоятельств, вызвавших приостановление [15, с. 4].

Фактическая невозможность проводить процессуальные действия по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено, зачастую порождает у следователей мнение, что после принятия ими решения о приостановлении следствия, над раскрытием преступления должны работать исключительно органы дознания, а не сам следователь. Это приводит к тому, что после принятия указанных решений следователи в большинстве случаев практически самоустраиваются от дальнейшей работы по делу и принятию мер, о которых указано в ч. 2 ст. 247 УПК.

Некоторые авторы с негативной стороны выделяют отсутствие среди целей уголовного процесса цели раскрытия преступлений. По их мнению, произошедшие изменения в формулировке целей и задач уголовного процесса не могли не оказать влияния на деятельность по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет [25, с. 7-9].

По мнению Б.Я. Гаврилова к негативным факторам рассматриваемого порядка следует также отнести несовершенство ряда положений уголовно-процессуального законодательства и периодически повторяющиеся ошибки законодателя при принятии законов [12, с. 13].

Например, согласно ч. 7 ст. 36 УПК следователь вправе давать поручения органам, уполномоченным законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность о проведении оперативно-розыскных мероприятий только по расследуемому, т.е. находящемуся у него в производстве, уголовному делу. Соответственно, по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, дача таких поручений в силу приведенной нормы не может являться мерой, принимаемой следователем через орган дознания по установлению преступника или его местонахождения, а иных процессуальных

инструментов взаимодействия с органом дознания закон следователю не предоставляет.

Наличие подобных казусов в УПК, отсутствие правовой регламентации работы следователя по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено, создают условия для злоупотребления соответствующими субъектами, вовлеченными в уголовный процесс, правом по оценке доказательств и признания в последующем их недопустимыми, несмотря на их относимость и достоверность.

2. Факторы организационного порядка.

Данная группа факторов связана с недостаточностью ведомственного регулирования проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет, в том числе убийств. Для устранения их негативного влияния достаточно принятия ведомственных, межведомственных нормативных актов, а также определенных управленческих решений.

К факторам организационного порядка следует отнести:

- существующие критерии оценки деятельности следственных подразделений и органов внутренних дел, которые стимулируют не на реальное раскрытие преступлений, а на формирование показателей работы, являющихся предметом отчетности и объектом проверок вышестоящих подразделений Следственного комитета и органов внутренних дел соответственно, а также объектом прокурорских проверок, по результатам которых оценивается эффективность деятельности по борьбе с преступностью. Раскрытие преступлений прошлых лет не учитывается как положительный показатель в работе следственных подразделений, а окончание уголовного дела об убийстве прошлых лет влияет на формирование негативных показателей, поскольку срок расследования по всем таким делам превышает два месяца. Данные обстоятельства существенно снижает мотивацию работы по этим преступлениям;

- отсутствие в системе Следственного комитета и органов внутренних дел специализированных подразделений по расследованию и раскрытию преступлений прошлых лет, в том числе убийств. Следует согласиться с Г.М. Савенко, который обращает внимание на то, что работа по приостановленным делам требует привлечения дополнительных сил, отвлекающих следователя от расследования по делам, по которым имеется подозреваемый, и которые определяют показатели работы следственных подразделений [60, с. 72-73].

- противоречия и различные подходы в ведомственном законодательстве органов уголовного преследования. Наличие данного фактора приводит к различному пониманию одних и тех же вещей и явлений (например, вопрос о критериях раскрываемости, о котором мы писали выше). В связи с этим важной представляется работа по унификации ведомственного законодательства и объединению усилий на нормотворческом уровне с целью повышения качества деятельности заинтересованных органов в области раскрытия и расследования преступлений прошлых лет;

- отсутствие надлежащего учета вещественных доказательств, следов и иных материальных объектов, изъятых в ходе предварительного расследования по уголовным делам об убийствах прошлых лет. Устранение данного фактора напрямую влияет на преодоление негативного влияния временного фактора, заключающегося в неустранимой утере изъятых по уголовному делу материальных объектов.

К рассматриваемой группе факторов можно отнести и различие официальных показателей уровня регистрируемой преступности и реального количества криминальных проявлений, подлежащих учету в качестве преступлений. Выделяя данный фактор, Б.Я. Гаврилов утверждает, что отсутствие адекватных данных о преступности приводит к недофинансированию органов внутренних дел и, соответственно, к их неполному материальному обеспечению [12, с. 10-15]. В этой связи полагаем возможным отметить, что

низкий уровень заработной платы в правоохранительной сфере способствует оттоку квалифицированных кадров и влияет на деятельность органов внутренних дел и следственных подразделений, что, как следствие, приводит к снижению уровня их профессионализма.

3. Факторы процессуального характера.

Появление данных факторов связано с осуществлением процесса раскрытия и расследования убийства прошлых лет органом уголовного преследования, а также с рассмотрением дела судом в случаях вынесения им оправдательного приговора.

Следовательно, к факторам процессуального характера мы относим:

- наличие результатов проведенного расследования, оперативно-розыскной деятельности и судебного рассмотрения уголовного дела. Перечисленное затрудняет проведение дальнейшего расследования в силу субъективности и особенности оценки собранных доказательств лицами, ранее принимавшими участие в расследовании или рассмотрении дела в суде;
- нарушения, ошибки и недостатки проведенного расследования. Данные явления накладывают отпечаток на всю дальнейшую работу по раскрытию и расследованию убийства прошлых лет, поскольку последствия таких ошибок часто бывают неустранимы. Например, нарушение процедуры проведения отдельного процессуального действия является основанием для признания полученных в ходе этого действия доказательств не допустимыми.

4. Следственно-ситуационные факторы.

Они возникают под воздействием обстоятельств объективного характера, в свое время затруднивших раскрытие преступления и вызвавших приостановление предварительного следствия. Их наличие обусловлено той или иной следственной ситуацией, сложившейся на определенном этапе расследования.

К следственно-ситуационным факторам считаем целесообразным отнести:

- противодействие расследованию в самых различных формах и направлениях;
- отсутствие очевидцев;
- отсутствие предварительной связи между преступником и жертвой;
- применение преступником уловок с целью сокрытия преступления, его следов и различных вещественных доказательств;
- обнаружение преступления спустя длительное время после его совершения.

5. Психологические факторы.

Психологические факторы относятся к:

- психологии следователя, не сумевшего раскрыть преступление и принявшего решение о приостановлении предварительного следствия;
- психологии следователя, которому поручено дальнейшее расследование убийства прошлых лет;
- психологии преступника, сумевшего на время избежать разоблачения;
- психологическим особенностям участников уголовного процесса, в частности, близких родственников умершего, свидетелей с их спецификой восприятия, сохранения и воспроизведения доказательственной информации.

Негативное психологическое отношение следователя к уголовному делу об убийстве прошлых лет обуславливается, прежде всего, отсутствием детального правового регулирования его деятельности по такому делу и вызванным этим представлением о средствах и методах этой работы.

6. Временные факторы.

Большой промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления, увеличивает вероятность уничтожения материальных следов преступления и их объектов-носителей. К таким следам и объектам следует отнести, как ранее не обнаруженные и не изъятые следы и объекты, так и следы (объекты), приобщенные к материалам уголовного дела в ходе предыдущего расследования.

Очевидно, что с течением времени происходят существенные изменения в обстановке места происшествия, что затрудняет, а порой делает невозможным проведение дополнительного или повторного его осмотра, проведение проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других процессуальных действий. В полной мере это касается не только места совершения преступления, но и иных локаций, представляющих интерес для следствия (например, место жительства лица, подозреваемого в совершении преступления).

Например, в ходе расследования автором в 2017 году уголовного дела по факту совершенного в 2006 году убийства с особой жестокостью Б. установлено, что дом, где было совершено преступление, в 2011 году признан ветхим жильем и снесен местным сельсоветом [3]. Данное обстоятельство лишило следствие возможности поиска необнаруженных следов преступления, а также проведения проверки показаний на месте с обвиняемым.

Следственной практике известны случаи, когда со временем не только исчезают непосредственные места совершения убийств, но и целые населенные пункты, где они совершались. Так, самое «старое» из нераскрытых на сегодняшний день в Республике Беларусь убийств прошлых лет совершено в 1951 году в ныне не существующей деревне Роскачи Бобруйского района [63].

Актуальной остается проблема поиска и установления местонахождения вещественных доказательств по переданным из органов прокуратуры для дальнейшего расследования в Следственный комитет уголовным делам об убийствах прошлых лет [2, с. 331]. К сожалению, требования ст. 97 УПК не всегда соблюдаются на практике. Следует констатировать, что частая передача уголовных дел от одного следователя к другому, из одного подразделения в иное и из ведомства в ведомство порой приводит к утрате следов, вещественных доказательств и иных материальных объектов, изъятых в ходе предварительного расследования. Проведенные исследования показали, что по 49 % уголовных дел об убийствах прошлых лет, находящихся в остатке следственных подразделений республики, перечисленные выше объекты полностью или частично утеряны.

Очевидно негативное влияние фактора времени и на идеальные следы. Чем больше прошло с момента совершения преступления, тем больше вероятность потери информации при ее передаче на допросе, ошибок или неточностей в показаниях, тем меньше их полнота. Получение новой информации по уголовному делу об убийстве прошлых лет нередко затрудняется выездом за пределы страны потерпевших, свидетелей, экспертов и иных осведомленных о важных обстоятельствах дела лиц.

Вместе с тем полагаем необходимым отметить и положительное влияние указанного фактора. Лицо, избежавшее разоблачения, зачастую не считает необходимым или не может длительное время проявлять осторожность, теряет самоконтроль. Информацией о совершенном преступлении, соучастниках преступник может делиться с лицами, входящими в круг его общения. Изменения во взаимоотношениях между людьми нередко устраняют мотивы сокрытия истины или лжи, которые действовали на момент первоначального расследования, приводят к явке с повинной.

Продолжая свою преступную деятельность, преступник оставляет новые следы, изучение которых в сравнении с имеющимися в делах о нераскрытых убийствах, способствуют раскрытию убийств прошлых лет.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. На организацию расследования уголовных дел об убийствах прошлых лет с негативной стороны влияют следующие факторы: правового и организационного порядка; процессуального характера; следственно-ситуационные; психологические; временные.

2. Для устранения негативного влияния на процесс расследования перечисленных факторов требуется принятие законодательных, организационных решений, а также решений методического характера, среди которых:

- изменение существующих критериев оценки деятельности следственных подразделений и органов внутренних дел, направленное на стимулирование раскрытия и расследование убийств прошлых лет;
- введение специализации следователей и сотрудников органов внутренних дел по расследованию и раскрытию убийств прошлых лет с освобождением их от выполнения функций по раскрытию и расследованию иных преступлений;
- создание объединенного оперативного учета уголовных дел об убийствах прошлых лет, изъятых по ним материальных объектов и оперативной информации;
- создание унифицированной межведомственной и ведомственной нормативной базы, регулирующей вопросы раскрытия и расследования убийств прошлых лет.

ГЛАВА 3

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

3.1 Организация информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет

Основные тактические и познавательные задачи, встающие в ходе раскрытия и расследования преступлений, решаются следователем в ходе проведения информационно-аналитической деятельности [69, с. 187]. Исследование практики расследования преступлений, существующих теоретических разработок показывает, что основой, первопричиной раскрытия преступлений прошлых лет являются не производство процессуальных действий либо оперативно-розыскных мероприятий, не использование возможностей экспертных исследований и технико-криминалистических средств, а именно информационно-аналитическая деятельность [9, с. 60].

В научной литературе отсутствует единое мнение о понятии информационно-аналитической деятельности следователя. Анализ данных мнений свидетельствует о том, что большинство ученых под ней, как правило, понимают собирание, систематизацию, анализ и использование доказательственной и ориентирующей информации в целях принятия следователем оптимальных решений (тактических, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных) [19, с. 66; 62, с. 9].

В современной белорусской криминалистике под информационно-аналитической деятельностью следователя предлагается понимать целенаправленный и объединенный задачами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений процесс сбора, обработки, хранения, систематизации и аналитической интерпретации криминалистически значимой

информации в целях получения новых знаний о преступлении и лицах, причастных к его совершению, принятия на основе полученных знаний обоснованных уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и тактических решений, а также обеспечения взаимодействия с субъектами, вовлеченными в процесс расследования преступлений [8, с. 31]. На наш взгляд, данное определение в полной мере отражает все стороны рассматриваемой деятельности, раскрывает все аспекты информационной аналитики, используемой при расследовании преступлений.

В информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет полагаем необходимым выделить субъекты, объекты, цели и задачи данной деятельности.

Субъектов информационно-аналитической деятельности в рассматриваемом случае полагаем возможным классифицировать на следующие группы:

1. Субъекты, осуществляющие предварительное следствие по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

следователь, принявший решение о приостановлении предварительного следствия;

следователь, которому поручено возобновление приостановленного предварительного расследования и дальнейшее раскрытие и расследование преступления;

следователь – руководитель следственной группы, которой поручено предварительное следствие по уголовному делу, а также следователи, включенные в состав этой группы.

2. Субъекты, осуществляющие процессуальное руководство и контроль за предварительным следствием по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

начальник следственного подразделения и его заместители, в том числе вышестоящий начальник следственного подразделения и его заместители;

помощник начальника следственного подразделения;

сотрудник подразделения процессуального контроля УСК, центрального аппарата Следственного комитета.

3. Субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

сотрудник органа дознания, которому поручено проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях раскрытия преступления;

начальник органа дознания, на территории обслуживания которого совершено убийство прошлых лет.

4. Субъекты, осуществляющие надзор за соблюдением законности при производстве предварительного следствия по уголовным делам об убийствах прошлых лет:

прокурор, осуществляющий надзор за расследованием;

прокурор, осуществляющий надзор за оперативно-розыскной деятельностью;

помощник прокурора.

5. Субъекты, вовлеченные в процесс предварительного следствия по отдельно взятому уголовному делу об убийстве прошлых лет для решения определенных задач:

эксперт, которому поручено проведение экспертизы по уголовному делу об убийстве прошлых лет;

руководитель экспертного подразделения (учреждения);

специалист (полиграфолог, психолог, психиатр и другие).

Среди субъектов информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет особое место занимают коллективные субъекты, которыми являются межведомственные рабочие группы по изучению уголовных дел данной категории, созданные в УСК и центральном аппарате Следственного комитета.

В постановление Следственного комитета, МВД Республики Беларусь и ГКСЭ от 21 сентября 2018 г. № 197/272/8 «О некоторых вопросах

взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет» содержится декларативная норма о необходимости создания и функционирования межведомственных рабочих групп [42]. Вместе с тем их структура и организация работы закреплены крайне поверхностно.

В рамках настоящего исследования нами предлагается следующая организация деятельности межведомственных рабочих групп.

Структурно межведомственная рабочая группа состоит из:

руководителя межведомственной рабочей группы (заместитель начальника УСК);

заместителей руководителя межведомственной рабочей группы (данные функции поручаются начальникам отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования, криминалистического отдела и следственного управления УСК);

секретаря межведомственной рабочей группы (данные функции поручаются сотруднику отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования УСК);

членов межведомственной рабочей группы.

От Следственного комитета в состав межведомственной рабочей группы включаются наиболее опытные сотрудники следственного управления, управления процессуального контроля, отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования и криминалистического отдела УСК.

От органов внутренних дел в состав межведомственных рабочих групп включаются представитель от руководства криминальной милиции УВД облисполкомов (ГУВД), сотрудников уголовного розыска, специализирующихся

на раскрытии: преступлений прошлых лет; преступлений против личности; преступлений против собственности, а также занимающихся розыскной работой.

От подразделений ГКСЭ в состав межведомственных рабочих групп включаются специалисты по следующим направлениям деятельности:

проведение судебно-биологических экспертиз;

проведение криминалистических экспертиз;

ведение криминалистических учетов.

Подобный подход к определению структуры межведомственной рабочей группы, на наш взгляд, позволяет наиболее эффективно организовать ее деятельность.

Основными задачами межведомственных рабочих групп является изучение уголовных дел об убийствах прошлых лет и материалов оперативно-розыскной деятельности, рассмотрение на заседаниях хода и результатов расследования, определение необходимости возобновления приостановленного предварительного расследования, а также принятия иных процессуальных решений.

Изучение уголовных дел и материалов оперативно-розыскной деятельности (уголовно-розыскных дел) должно носить непрерывный и плановый характер. В связи с этим возникает необходимость в разработке ежеквартальных графиков изучения конкретных уголовных и уголовно-розыскных дел.

В целях повышения эффективности информационно-аналитической деятельности групп полагаем, что уголовное и уголовно-розыскное дело должно изучаться одним и тем же членом рабочей группы. По результатам изучения уголовного дела составляется справка о результатах изучения с выводами о наличии либо отсутствии необходимости рассмотрения дела на заседании группы, возобновления приостановленного расследования.

По результатам заседания по конкретному уголовному делу может быть принято одно из следующих решений:

об отсутствии необходимости возобновления приостановленного предварительного расследования;

о необходимости возобновления приостановленного предварительного расследования;

о необходимости отмены постановления о приостановлении предварительного расследования и возобновления производства.

По итогам заседания составляется протокол, в котором в том числе указывается, какие уголовные дела рассматривались, результат их расследования, к какому решению пришли члены группы, а также конкретные мероприятия, которые необходимо выполнить в ходе дальнейшей работы по раскрытию преступления. Копия протокола приобщается к материалам уголовного дела. Если в ходе заседания рассматривалось несколько уголовных дел, к материалам конкретного дела приобщается выписка из протокола, касающаяся рассмотрения только этого дела.

При отсутствии необходимости возобновления приостановленного предварительного расследования по уголовному делу о нераскрытом убийстве прошлых лет в ходе заседания должны быть определены конкретные мероприятия для исполнения в порядке ст. 247 УПК, дальнейшая работа органа дознания по раскрытию преступления. Указанные мероприятия перечисляются в протоколе заседания группы, копия которого для исполнения направляется в соответствующее следственное подразделение и (или) орган внутренних дел.

В большинстве уголовных дел об убийствах прошлых лет и материалах оперативно-розыскной деятельности прямых сведений, указывающих на лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, и (или) его местонахождение, не имеется. Однако нередко в таких материалах есть доказательства и иная криминалистически значимая информация, в том или ином отношении характеризующая лицо, совершившее преступление, и дающая возможность в будущем при определенных условиях установить его личность,

местонахождение или хотя бы отнести к той или иной категории, группе лиц, сузить географические границы поиска.

Как показывает практика расследования изучаемой категории дел, прежде всего, это обнаруженные и изъятые с места происшествия следы биологического происхождения (кровь, сперма, слюна, моча, клетки эпителия), а также следы рук, обуви, различные материальные объекты. Кроме того, в идеальных следах может содержаться информация о внешних признаках преступника, сведения о его кличке, навыках, привычках, особых приметах, особенностях речи, в том числе указывающая на возможные места его жительства или пребывания.

Таким образом, полагаем, что *основной целью* информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет является выделение, обработка, систематизация, анализ и оценка информации о личности преступника и его местонахождении. Определение возможных путей использования данной информации составляет основу для дальнейшей работы по раскрытию и расследованию преступления.

Решение *задач* информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет направлено на достижение указанной цели. К таким задачам считаем возможным отнести:

- познание содержания собранной в ходе предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности информации;
- логическая проверка и оценка достоверности определенных фактических данных, с учетом новых сведений, полученных после приостановления дела;
- установление противоречий между теми или иными доказательствами, оперативно-розыскными данными, доказательствами и результатами оперативно-розыскной деятельности;
- выявление пробелов, ошибок и других недостатков проведенного расследования, а также возможностей их устранения.

Объектом информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет является информация, которая содержится в следующих источниках:

1. Материалы уголовного дела, предварительное расследование по которому приостановлено.

2. Приобщенные или имеющиеся при материалах уголовного дела объекты. К таковым объектам следует отнести вещественные доказательства, следы и иные материальные объекты, приложения к протоколам процессуальных действий (звуко- и (или) видеозапись хода следственных действий, фотоснимки), справки о результатах изучения уголовного и уголовно-розыскного дел, о результатах рассмотрения уголовного дела на заседаниях межведомственных рабочих групп, оперативных совещаниях.

3. Материала контрольного и надзорного производства.

4. Планы расследования, проведения оперативно-розыскных мероприятий, совместные планы по раскрытию преступления, составленные на различных этапах расследования убийства прошлых лет.

5. Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности. Первоначальным этапом в этой деятельности, в связи с ограничениями, закрепленными в ст. 36 УПК [65], является истребование и изучение справки о проведенных органом дознания оперативно-розыскных и иных мероприятиях по раскрытию убийства прошлых лет. При отсутствии возможности анализа данных материалов следственным работником, они анализируются оперативным работником, который затем сообщает следователю данные, подлежащие использованию в дальнейшем расследовании.

6. Материалы уголовных дел о преступлениях, аналогичных расследуемому убийству прошлых лет по способу, механизму совершения и иным критериям. К таким уголовным делам относятся, как находящиеся в производстве дела, так и рассмотренные судами, прекращенные или приостановленные производством по различным основаниям.

7. Материалы архивных уголовных дел в отношении заподозренных, которые привлекались к уголовной ответственности как до совершения расследуемого убийства прошлых лет, так и после.

8. Материалы проверок заявлений и сообщений о преступлениях, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, относящиеся к потерпевшему, подозреваемому или к месту совершения расследуемого убийства прошлых лет.

9. Материалы, в том числе архивные, личных дел осужденных.

10. Обращения граждан и юридических лиц, связанные с расследуемым событием, результаты их рассмотрения. В таких обращениях может содержаться информация, имеющая значение для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Отдельное внимание при изучении материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет следует уделить результатам экспертных исследований и вопросам постановки им проверки следов по криминалистическим учетам.

Следует отметить, что объектом информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании рассматриваемой категории преступлений может быть не только информация, полученная в ходе процессуальной, контрольной, надзорной или оперативно-розыскной деятельности. Так, в целях раскрытия преступления анализу могут подвергаться сведения криминалистической науки и иных областей знаний, сведения, регулирующие деятельность правоохранительных органов, публикации в средствах массовой информации, а также сведения справочного характера.

Полагаем, что в любой деятельности существенное значение имеют алгоритмы действий субъектов по выполнению задач и достижения целей деятельности. В связи с этим считаем необходимым рассмотреть отдельные алгоритмы информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет, позволяющие наиболее эффективно достигать ее цели.

3.2 Алгоритм изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет

Методика построения алгоритма расследования преступлений имеет достаточно длинную историю. В начале XX в. Г. Гросс предпринял попытку системно изложить тактические рекомендации по производству такого процессуального действия, как осмотр места происшествия [14, с. 243-244].

В советской криминалистике одним из первых разработками формализованных типовых схем действий следователя по расследованию преступлений отдельных видов начал заниматься И.Н. Якимов [71].

Вопросы алгоритмизации деятельности следователя во второй половине прошлого столетия в своих работах рассматривали Р.С. Белкин, И.Ф. Герасимов, И.М. Лузгин, А.Г. Филиппов, А.С. Шаталов и др.

В научной литературе подчеркивается, что, в частности, алгоритмизация позволяет следователю:

- усовершенствовать свою работу;
- избежать многих ошибок в решении криминалистических задач;
- правильно определить направление расследования и тактику отдельных следственных и розыскных действий;
- наиболее полно использовать криминалистически значимую информацию;
- быстро принимать важные процессуальные и тактические решения [25, с. 75].

При этом считаем необходимым акцентировать внимание на том, что указанные ниже алгоритмы мы не рассматриваем как жесткие предписания, соглашаясь с мнением А.Л. Протопопова, который утверждает, что алгоритм в криминалистике – это система рекомендаций, позволяющая при ее применении действовать с наибольшей эффективностью [54, с. 33].

Работа по любому уголовному делу об убийстве прошлых лет, предварительное расследование по которому приостановлено, должна начинаться с изучения и анализа материалов уголовного дела, а также уголовно-розыскного дела. Изучение данных материалов является важным этапом и отправной точкой в дальнейшей работе по раскрытию преступления.

Предложенный нами алгоритм изучения материалов уголовного дела направлен на установление криминалистически значимых обстоятельств, подлежащих выяснению и познанию при работе с указанным источником, и позволяет наиболее эффективно достигать цели информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет.

При изучении материалов уголовного дела членам межведомственных рабочих групп и следовательно необходимо обращать внимание на следующее:

1. Наличие недостатков в проведенном расследовании в целом.

На указанном этапе делается вывод о наличии или отсутствии нарушения принципа полноты, всесторонности и объективности расследования, выявляются противоречия между результатами расследования и оперативно-розыскной деятельности.

2. Наличие недостатков в проведенном следственном или ином процессуальном действии.

В данном случае производится оценка результатов отдельных первоначальных и последующих следственных действий, и прежде всего таких, как осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, допросы родственников потерпевшего, свидетелей, назначение и проведение экспертиз. При этом обращается внимание на своевременность и полноту действия (например, при осмотре места происшествия – несвоевременность выезда участников; непривлечение в необходимых случаях различных специалистов; низкое качество подготовки, проведения осмотра и фиксации данных, полученных в ходе его проведения и т.д.), а также на неиспользование научных и методических рекомендаций по расследованию убийств, помощь

специалистов, правильность и полноту фиксации хода и результатов следственного действия.

3. Наличие недостатков во взаимодействии с органом дознания.

В ходе анализа материалов, имеющих по приостановленному делу о нераскрытом убийстве, необходимо обращать внимание на поручения, которые давал следователь в ходе предварительного следствия, а также на результаты их выполнения и причины невыполнения.

4. Непроведение необходимых следственных и иных процессуальных действий.

Здесь особое внимание следует обращать на полноту экспертных исследований, проведенных в ходе расследования, что включает в себя как экспертное исследование всех изъятых объектов, так и полноту конкретного исследования по конкретному вещественному доказательству. Необходимо определить, все ли требующиеся специальные знания были использованы в целях обнаружения виновного лица; правильно ли был избран эксперт или определено экспертное учреждение; правильно ли оценены следователем выводы эксперта и достаточно ли результативно они использованы в дальнейшем расследовании. В необходимых случаях при анализе материалов экспертиз и оценке заключений специалистов, а также показаний экспертов и специалистов следует использовать консультационную помощь специалистов в соответствующей области научного знания.

5. Неполнота и низкое качество проверки версий, выдвигавшихся в процессе предварительного следствия, либо доминирование в процессе расследования какой-либо одной версии.

В ходе изучения необходимо выделять сведения, дающие основания для выдвижения иных версий, не выдвигавшихся и не проверявшихся в ходе предварительного следствия.

6. Постановка и проверка по криминалистическим учетам изъятых в ходе расследования следов, предметов и иных объектов.

7. Результаты изучения личности потерпевшего (жертвы убийства).

В ходе изучения материалов уголовного дела, выясняется хорошо ли изучена личность потерпевшего по делу, его взаимоотношения с окружающими его людьми на момент совершения преступления, в достаточной ли степени использована помощь близких родственников убитого в установлении преступника, нет ли существенных противоречий между характеристикой личности потерпевшего и характером, содержанием показаний о нем лиц, проходящих по делу.

8. Результаты изучения личности лиц, подозревавшихся ранее в совершении убийства.

При изучении материалов уголовного дела тщательно анализируются все данные о подозревавшихся по делу лицах, их показания на первичных и последующих допросах, причины изменения показаний. Особое внимание уделяется исследованию вопросов, связанных с наличием у таких лиц алиби, оценке тщательности и достоверности результатов его проверки. Источником в данном случае являются не только протоколы допросов таких лиц, но и протоколы иных процессуальных действий (проверок показаний на месте, следственных экспериментов, опознаний), видеозаписи следственных действий с их участием, результаты оперативно-розыскных мероприятий, заключения судебных экспертов-психиатров или психологов.

9. Каким образом проводился розыск обвиняемого, какие данные использовались при этом, применялась ли помощь общественности (по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 246 УПК).

10. Причины невозможности производства отдельных следственных действий, меры, принятые к их устранению (по уголовным делам, предварительное расследование по которым приостановлено на основании п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК).

По каждому изученному уголовному делу необходимо выяснять, какие обстоятельства можно считать доказанными, какие – не полностью, а какие вообще остались недоказанными, а также решать вопрос о необходимости его рассмотрения на заседании межведомственной рабочей группы, в том числе с участием членов аналогичной группы центрального аппарата Следственного комитета.

При выявлении каких-либо пробелов, ошибок и иных недостатков предварительного следствия в процессе изучения приостановленного дела необходимо принимаются меры к отмене необоснованных и незаконных постановлений, возобновлению предварительного расследования, подготовке письменных указаний о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий.

Результаты изучения уголовного и уголовно-розыскного дела фиксируются путем составления итоговой справки. В.П. Лавров пишет, что по результатам анализа полезно составить схемы связей лиц, допрашивавшихся по делу, схему связей потерпевшего, схему связей подозревавшихся по делу лиц [21, с. 879]. Не оспаривая данное мнение, полагаем возможным его конкретизировать.

Как мы отмечали выше, целью информационно-аналитической деятельности при раскрытии и расследовании убийств прошлых лет является вычленение, обработка, систематизация, анализ и оценка информации о личности преступника и его местонахождении. В связи с этим полагаем, что какая-либо визуализация или систематизация информации, содержащейся в материалах уголовного дела, должна быть направлена на достижение указанной цели.

Как показало проведенное исследование, по 87% уголовных дел об убийствах прошлых лет, которые были раскрыты с 2016 года по 2018 год, данные о лице (его фамилия, имя), совершившем преступление, в том или ином виде содержались в материалах дела. Либо это лицо допрашивалось в качестве

подозреваемого или свидетеля, либо его имя, фамилия или кличка упоминались на страницах иных материалов дела.

Принимая во внимания результаты проведенного исследования, считаем перспективным с точки зрения установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, по результатам изучения и анализа материалов уголовного дела составлять таблицу проходящих по делу лиц, классифицировав их на различные группы, в зависимости от связи с потерпевшим или местом совершения убийства. В основу классификации также может быть положена версия о совершении убийства определенным лицом или представителем определенной группы лиц, объединенных общим признаком.

№	Ф.И.О.	Дата рождения	Место проживания	Группы	Примечание
1	Абрамова Валентина Васильевна	10.10.1960	г. Минск, ул. Кавелинаторова, 60-91 (ул. Ильяма, 32-47)	Знакомый	т. 1 л.д. 112
2	Артюхов Дмитрий			Знакомый	т. 1 л.д. 96
3	Александр		Опшеский р-н, в.г. Пятница	Знакомый	т. 1 л.д. 83
4	Александр		ул. Полеская	Знакомый	т. 1 л.д. 84
5	Александр			Знакомый	т. 1 л.д. 50
6	Александр		г. Минск	Знакомый	т. 1 л.д. 83; т. 4 л.д. 50
7	Антон			Знакомый	т. 1 л.д. 146
8	Антонович Вероника Ивановна	03.10.1986	ул. Школьная, 19-24 (ул. Центральная, 19-20)	Знакомый	т. 1 л.д. 107
9	Антонович Михаил Константинович	15.11.1983	ул. Завалиха, 6-5	Знакомый	т. 1 л.д. 112
10	Барановский Петр Леонидович	21.09.1983	пр-т Мухомовского, 18-20 (ул. Студенческая, 10-50)	Знакомый	т. 1 л.д. 150
11	Белашов Игорь Васильевич	15.06.1977	ул. Революционная, 1-60 (ул. Косацкая, 27-17)	Знакомый	т. 1 л.д. 156
12	Белик Михаил Николаевич	22.05.1972	ул. Паровозная, 143-6	Знакомый	т. 1 л.д. 96
13	Белый Андрей Александрович	01.04.1977	ул. Центральная, 62-15 (ул. Тельфонная, 3-55)	Знакомый	т. 1 л.д. 132
14	Белый Андрей Александрович	15.08.1988	пер. Октябрьский, 7 (ул. Студенческая, 10-8)	Подозреваемый	т. 1 л.д. 150
15	Белый Андрей Александрович	12.04.1988	ул. Студенческая, 10-8	Знакомый	т. 1 л.д. 150
16	Белый Андрей Александрович	08.06.1987	ул. Ильяма, 18-9	Знакомый	т. 2 л.д. 183
17	Белый Андрей Александрович	11.10.1970	Красный р-н, д. Тельфон-3, ул. Белогорская, 56	Знакомый	т. 1 л.д. 71
18	Белый Андрей Александрович	16.05.1956	ул. Ильяма, 18-39	Знакомый	т. 2 л.д. 156
19	Белый Андрей Александрович	19.10.1980	ул. Крайняя, 17 (ул. Ильяма, 18-39)	Знакомый	
20	Белый Андрей Александрович	30.01.1981	ул. Гатская, 7-1 (ул. Ильяма, 18-39)	Знакомый	
21	Белый Андрей Александрович	13.04.1953	ул. Ильяма, 18-39	Знакомый	
22	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
23	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
24	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
25	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
26	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
27	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
28	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
29	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
30	Белый Андрей Александрович			Знакомый	
31	Белый Андрей Александрович			Знакомый	

Общий вид таблицы проходящих по делу лиц

Предлагаемая нами таблица составляется с помощью Microsoft Excel и состоит из трех листов. На первом листе указываются данные о лицах, проходящих по делу, на втором – о должностных лицах, участвовавших в

расследовании (следователи, прокуроры, сотрудники органа дознания), на третьем листе содержатся расшифровка условных обозначений, используемых в таблице. Первый лист таблицы является основным, второй и третий – вспомогательными.

В основной лист таблицы вносятся следующие сведения:

фамилия, имя и отчество лица, проходящего по делу;

дата рождения лица, проходящего по делу;

место жительства (в скобках указывается место жительства на момент совершения убийства);

принадлежность к той или иной группе лиц;

лист уголовного дела, где лицо упоминается;

лист уголовного дела, где содержится протокол допроса лица;

примечания.

Анкетные данные перед внесением в таблицу сверяются с ИС «Паспорт». С помощью условных обозначений делается отметка о смене фамилии, имени или отчества в сравнении с периодом, относящимся к расследуемому убийству. При отсутствии информации о всех данных в таблицу вносятся имеющиеся данные, например, только имя или кличка; если о лице нет никакой информации, оно вносится в таблицу как «мужчина» или «женщина» с присвоением порядкового номера.

Принадлежность лица к той или иной группе определяется, исходя из его установленных или возможных связей с потерпевшим или местом совершения убийства, версии о совершении убийства определенным лицом или представителем определенной группы лиц, объединенных общим признаком. В примечании указывается краткая характеристика лица и его связь с расследуемым событием в зависимости от принадлежности к группе.

Несмотря на то, что процесс составления подобной таблицы трудоемкий, у данного подхода имеется ряд преимуществ:

- по результатам изучения уголовного дела формируется список абсолютно все лиц, имеющих отношение к расследуемому событию;
- разделение лиц на группы и применение фильтрации позволяет определить наиболее перспективную группу для дальнейшей отработки по делу и получить полную информацию о ее количественном составе;
- таблица позволяет вычленить неустановленных лиц, а иногда и установить их личность;
- она способствует определению круга лиц, не допрошенных в ходе расследования;
- позволяет в дальнейшем следователю оперативно подобрать материалы уголовного дела, относящиеся к тому или иному лицу (например, при подготовке к допросу).

На наш взгляд, применение предложенного подхода к анализу материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет наряду с использованием общих и частных хорошо известных в криминалистике методов анализа и оценки доказательств, а также логических приемов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и т.п.) существенно повлияет на повышение эффективности организации расследования уголовных дел рассматриваемой категории.

3.3 Алгоритмы работы со следами рук и следами биологического происхождения

Следы рук и следы биологического происхождения являются одними из наиболее распространенных объектов, которые имеются в материалах уголовных дел об убийствах прошлых лет. Указанные следы в настоящее время при раскрытии и расследований преступлений рассматриваемой категории являются наиболее перспективными с точки зрения получения информации о лице, подлежащем привлечению в качестве обвиняемого. Это связано, во-

первых, с развитием и достижениями в области соответствующих судебных экспертиз, и, во-вторых, с наличием и функционированием дактилоскопических учетов и учета данных ДНК.

Актуальность, распространенность и востребованность использования возможностей криминалистических учетов и экспертных исследований подтверждается существующей правоприменительной практикой, теоретическими исследованиями в данной области.

В научном исследовании, проведенном А.В. Морозовым, изучены вопросы использования экспертно-криминалистических учетов при раскрытии преступлений прошлых лет [36]. На перспективы применения геномной регистрации в целях установления виновного лица обратили внимание А.С. Рубис и Д.А. Романюк [59].

По мнению А.В. Морозова, значимость криминалистических учетов при раскрытии преступлений прошлых лет объясняется:

ограниченными процессуальными возможностями следователя после приостановления предварительного следствия;

природой объектов криминалистических учетов, состоящих в непосредственной связи с событием преступления (например, биологических либо дактилоскопических следов неустановленного преступника);

отсутствием препятствий для перехода от непроцессуальной формы использования следов к процессуальному его выражению (от информации о совпадении следов к заключению эксперта) [36, т. 1, с. 78-79].

Изложенное свидетельствует о необходимости разработок наиболее эффективных алгоритмов работы со следами рук и следами биологического происхождения. Предлагаемые ниже алгоритмы работы с указанными видами следов являются универсальными и, по нашему мнению, позволяют получить максимальный объем информации о возможном лице, совершившем преступление.

В ходе расследования уголовного дела об убийстве прошлых лет предлагается придерживаться следующего *алгоритма работы со следами рук*:

1. Проведение осмотра следов рук с обязательным изготовлением их цифровой копии. Цифровые копии изготавливаются с помощью сканеров высокого разрешения, записываются на компакт-диск, который приобщается к материалам уголовного дела. Необходимость изготовления цифровой копии следов обусловлено тем, что объектом дактилоскопических учетов и экспертиз могут являться, в том числе цифровые копии следов рук.

2. Приобщение следов рук к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (если такое решение не принималось на первоначальном этапе расследования).

3. Назначение и проведение судебной дактилоскопической экспертизы с целью определения пригодных и не пригодных для идентификации личности следов. В случаях, если по уголовному делу проводились подобные экспертизы до образования ГКСЭ, назначается и проводится повторная судебная дактилоскопическая экспертиза.

4. Назначение и проведение дополнительной судебной дактилоскопической экспертизы по следам, признанным пригодными для идентификации, с целью определения их принадлежности потерпевшему, иным лицам, у которых отобраны соответствующие образцы для сравнительного исследования в ходе первоначального исследования.

5. Направление и постановка на дактилоскопические учеты следов, принадлежность которых в ходе проведения указанных выше экспертиз не установлена.

6. Приобщение к материалам уголовного дела результатов проверки по АДИС «Дакто 2000» неустановленных следов.

7. В случае установления совпадения принадлежности по АДИС «Дакто 2000» неустановленных следов конкретному лицу, необходимо у данного лица получить образцы для сравнительного исследования с соблюдением

требований ст. 234 УПК, а также **назначить и провести дополнительную судебную дактилоскопическую экспертизу** с целью подтверждения или опровержения установленных совпадений.

*При отрицательном результате проверки неустановленных следов по АДИС «Дакто 2000» по данным следам **назначается и проводится дополнительная судебная дактилоскопическая экспертиза**, на разрешение экспертам ставятся следующие вопросы:*

1. Какой рукой, какими пальцами (участком ладонной поверхности) оставлены представленные на исследование следы пальцев рук (ладоней)?
2. Одним или разными пальцами (участками ладонной поверхности) оставлены представленные на исследование следы пальцев рук (ладонных поверхностей рук)?
3. Не оставлены ли следы рук, представленные на исследование, одним и тем же лицом?
4. Каков механизм образования представленных на исследование следов?
5. Принадлежат ли представленные на исследование следы рук молодому человеку или пожилому, мужчине, женщине, ребенку?

*После проведения данной экспертизы **назначается и проводится судебная генетическая экспертиза** с целью выделения генотипа со следов рук, изъятых на дактилоскопические пленки.*

К материалам уголовного дела приобщается информация о нахождении дактилоскопической информации о всех лицах, проходящих по делу, которые могли оставить неустановленные следы рук (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, эксперты, специалисты, понятые и т.п.), на дактилоскопических учетах.

Генетические исследования прочно вошли в судебно-экспертную и следственную практику в Республике Беларусь.

Ежегодно в подразделениях ГКСЭ проводится более 14 тысяч генетических исследований по уголовным делам различных категорий. Около

5,5% всех назначаемых правоохранительными органами республики судебных генетических экспертиз проводятся в рамках уголовных дел по преступлениям давностью более пяти лет. Так, в 2018 году в ГКСЭ были проведены 354 судебные генетические экспертизы по делам, возбужденным в период с 1963 по 2013 года [6, с. 321-323].

По уголовным делам об убийствах прошлых лет можно выделить следующие основные группы объектов, которые в ходе расследования должны быть подвергнуты генетическому исследованию:

1. Образцы крови (трупа, иных лиц).

По всем образцам крови, изъятым в ходе расследования, должны быть назначены и проведены генетические экспертизы с целью выделения из них генотипа по современным методикам. К материалам уголовных дел приобщается сухой образец крови, достаточный для проведения дальнейших сравнительных генетических исследований.

2. Объекты, изъятые при судебно-медицинском исследовании трупа (подногтевое содержимое, содержимое влагалища, заднего прохода, ротовой полости, образцы волос и др.).

По данным объектам также должны быть назначены и проведены генетические экспертизы с целью определения наличия в них чужеродного биологического материала. Такие экспертизы рекомендуется назначать по всем объектам, которые не подвергались генетическому исследованию с 1 июля 2013 г. (независимо от результата предыдущих исследований) [6, с. 322]. С учетом того, что тампоны с содержимым влагалища, заднего прохода, ротовой полости, хранятся в соответствующих подразделениях ГКСЭ в течение 10 лет, рекомендуется организовать их хранение до раскрытия преступления путем направления соответствующего письма в подразделение ГКСЭ.

3. Материальные объекты с возможными следами биологического происхождения (одежда трупа, орудия убийства, иные материальные объекты, изъятые в ходе расследования).

В ходе расследования уголовного дела об убийстве прошлых лет рекомендуется придерживаться следующего алгоритма работы с данными объектами:

1. Проведение осмотра. В ходе осмотра рекомендуется использовать фотосъемку, а к протоколу осмотра приобщать цветную фототаблицу. При проведении осмотра не рекомендуется вскрывать первоначальную упаковку с целью исключения занесения посторонних следов. В протоколе фиксируется только внешнее описание первоначальной упаковки, повреждений на ней, пояснительных надписей. После осмотра вещественное доказательство в первоначальной упаковке упаковывается в новую упаковку.

2. Приобщение объектов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (если такое решение не принималось на первоначальном этапе расследования).

3. Назначение и проведение судебных биологических экспертиз. Судебные биологические экспертизы по уголовным делам об убийствах прошлых лет назначаются и проводятся с целью:

поиска традиционных следов биологического происхождения (кровь, сперма и др.);

установления лица, носившего тот или иной предмет одежды;

установления наличия на вещественном доказательстве тактильных следов.

При поиске традиционных следов биологического происхождения назначается и проводится комплексная судебная биолого-генетическая экспертиза. При этом на разрешение экспертам ставится вопрос: *имеются ли на представленных для исследования вещественных доказательствах следы крови (спермы)? Если да, то каков их генотип, происходят они от...* При необходимости определения механизма образования следов крови в комплекс исследования включаются медико-криминалистические исследования.

При необходимости установления лица, носившего тот или иной предмет одежды, назначается и проводится судебная генетическая экспертиза. На разрешение экспертам ставится вопрос: *имеются ли на представленном для исследования предмете одежде в местах наибольшего соприкосновения с телом человека биологический материал (клетки), пригодный для генетического исследования? Если да, то каков его генотип, происходит он от...* При назначении экспертизы указывается конкретное место на предмете одежды, интересующее следствие (например, воротник, манжеты рукавов и т.п.).

Для установления наличия на вещественном доказательстве тактильных следов назначается и проводится судебная генетическая экспертиза. Поиск тактильных следов осуществляется в местах предполагаемого соприкосновения лица с исследуемым объектом. В связи с этим при назначении экспертизы необходимо конкретизировать перед экспертами место на предмете, где должен осуществляться поиск этих следов. Например, при обыске преступником кофты, одетой на трупе, в целях выявления на этой одежде потожировых следов виновного перед экспертами может ставиться следующий вопрос: *имеется ли на пуговицах (на лицевой и оборотной сторонах), в области застежек (на лицевой и изнаночной сторонах), на свободных краях полочек (на лицевой и изнаночной сторонах), внутри карманов, на свободных краях срезов карманов представленной для исследования кофты биологический материал (клетки), пригодный для генетического исследования? Если да, каков его генотип, происходит он от...*

4. Направление и **постановка на учет данных ДНК** информации о биологических следах, принадлежность которых в ходе проведения указанных выше экспертиз не установлена.

5. **Приобщение к материалам уголовного дела результатов проверки по учету данных ДНК** неустановленных следов.

Информативность и глубокая достоверность генетических исследований определили их востребованность в следственной практике. Вместе с тем, как

отмечают сами эксперты [6, с. 325], так и исследователи в данной области [36, т. 2, с. 120] назначению подобных экспертиз должна предшествовать глубокая аналитическая работа следователя, направленная, в первую очередь, на конкретизацию экспертной задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Расследование убийств прошлых лет должно являться одним из приоритетных направлений следственной работы, деятельности органов внутренних дел и экспертных подразделений Республики Беларусь. Это обусловлено тем, что раскрытие таких преступлений и привлечение виновных к ответственности наиболее ярко иллюстрирует соблюдение таких принципов, как неотвратимость уголовной ответственности, справедливость и равенство граждан перед законом.

Анализ существующих в теории подходов к определению понятий убийства прошлых лет и раскрытого убийства прошлых лет позволил предложить авторскую дефиницию данным терминам.

Под убийством прошлых лет следует понимать убийство, вне зависимости от времени его совершения, выявления или регистрации, по уголовному делу о котором предварительное расследование приостанавливалось по любому из предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований до 1 января текущего года.

Раскрытое убийство прошлых лет – это убийство прошлых лет, по уголовному делу о котором судом постановлен обвинительный приговор, который вступил в законную силу, либо вынесено определение (постановление) о применении к лицу, совершившему убийство, принудительных мер безопасности и лечения, либо принято решение о прекращении производства по нереабилитирующим основаниям.

На организацию расследования уголовных дел об убийствах прошлых лет с негативной стороны влияют следующие факторы: правового и организационного порядка; процессуального характера; следственно-ситуационные; психологические; временные.

Для устранения негативного влияния перечисленных факторов требуется принятие законодательных, организационных решений, а также решений

методического характера, среди которых: изменение существующих критериев оценки деятельности следственных подразделений и органов внутренних дел, направленное на стимулирование раскрытия и расследование убийств прошлых лет; введение специализации следователей и сотрудников органов внутренних дел по расследованию и раскрытию убийств прошлых лет с освобождением их от выполнения функций по раскрытию и расследованию иных преступлений; создание объединенного оперативного учета уголовных дел об убийствах прошлых лет, изъятых по ним материальных объектов и оперативной информации; создание унифицированной межведомственной и ведомственной нормативной базы, регулирующей вопросы раскрытия и расследования убийств прошлых лет.

Важным элементом криминалистической характеристики убийств прошлых лет является характеристика личности преступника. Любой типовой криминалистический портрет личности убийцы, составляемый в целях его поиска и розыска, с течением времени становится все менее актуальным. По этой причине для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, необходимо использовать типовую криминалистическую ориентировку, составленную с учетом фактора старения преступника на основе наиболее чаще встречаемых о нем признаках в следственной, оперативной и судебной практике.

Под типовой криминалистической ориентировкой следует понимать совокупность обобщенных признаков о преступнике, которыми он обладает на момент расследования убийства прошлых лет, позволяющая его индивидуализировать или выявить индивидуализировано-определенный круг лиц, к которому он принадлежит.

Применение типовой криминалистической ориентировки позволяет более успешно осуществлять поиск лица, совершившего преступление, поскольку она является актуальной на момент расследования.

Проведенное исследование позволило составить типовую криминалистическую ориентировку на лицо, совершившее убийство прошлых лет. Это мужчина в возрасте от 31 до 50 лет, имеющий базовое или среднее образование, холостой и никогда не находившийся в браке, не работающий, привлекавшийся к уголовной ответственности до совершения убийства и с вероятностью около 40% совершавший преступления после убийства, проживающий в том же населенном пункте, где совершено убийство, с вероятностью около 25% страдающий хроническим алкоголизмом.

Анализ как теоретических источников, так и правоприменительной практики убедительно подтверждает, что основой в расследовании убийств прошлых лет является информационно-аналитическая деятельность. Для ее систематизации и совершенствования в настоящем исследовании выделены субъекты, объекты, цели и задачи данной деятельности, определены наиболее эффективные алгоритмы изучения материалов уголовного дела об убийстве прошлых лет, работы со следами рук и следами биологического происхождения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алимджанов, Б. Г. Приостановление предварительного следствия и дознания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б. Г. Алимджанов ; Ташкент. гос. ун-т. – Ташкент, 1971. – 21 с.
2. Антонян, Ю. М. Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – М. : Норма-Инфра-М, 2010. – 368 с.
3. Архив Минского областного суда за 2018 г. – Уголовное дело № 28/2018.
4. Боголюбская, Т. В. Правовые и организационные вопросы розыска следователем обвиняемых, местонахождение которых неизвестно : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т. В. Боголюбская. – М., 1982. – 160 л.
5. Бордиловский, Э. И. Раскрытие неочевидных преступлений (Организация и тактика) : учеб. пособие / Э. И. Бордиловский. – М. : МВШМ МВД РФ, 1991. – 88 с.
6. Боровко, С. Р. Роль судебно-генетической экспертизы при расследовании преступлений прошлых лет / С. Р. Боровко, В. В. Корбан // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. В. Варавко [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – № 1 (11). – С. 321–328.
7. Быков, В. М. Деятельность следователя по приостановленным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. М. Быков ; Свердл. юрид. ин-т. – Свердловск, 1972. – 17 с.
8. Варавко, Ю. В. Информационно-аналитическая деятельность следователя : дис. ... магистра юрид. наук : 1-24 80 01 / Ю. В. Варавко. – Минск, 2019. – 97 л.
9. Варавко, Ю. В. Информационно-аналитическая деятельность как основа раскрытия преступлений прошлых лет / Ю. В. Варавко, Р. В. Скачек // Законность и правопорядок. – 2019. – № 2. – С. 58–61.

10. Варанкина, Ю. С. Криминологическая характеристика и предупреждение убийств, совершаемых на Дальнем Востоке : монография / Ю. С. Варанкина, В. Д. Ларичев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 152 с.
11. Войтович, Е. М. Теоретические и практические вопросы методики расследования убийств прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. М. Войтович. – Запорожье, 2005. – 249 л.
12. Гаврилов, Б. Я. Раскрываемость преступлений – вопросы теории и практики / Б. Я. Гаврилов // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет : материалы межвуз. науч. семинара, Москва, 13 нояб. 2008 г. / Акад. упр. МВД России. – М., 2008. – С. 10–15.
13. Гнеушев, А. Г. О понятии преступлений прошлых лет / А. Г. Гнеушев // Науч. тр. Ом. высш. шк. МВД СССР / Ом. высш. шк. МВД СССР. – Омск, 1979. – Вып. 31. – С. 64–71.
14. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1908. – 1062 с.
15. Гущев, В. Е. Процессуальные вопросы приостановления производства по уголовному делу на предварительном следствии и в суде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Е. Гущев ; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1971. – 21 с.
16. Дергай, Б. И. Трудно, но не безнадежно / Б. И. Дергай // Оперативно-розыскная работа : Бюл. ВНИИ МВД СССР / ВНИИ МВД СССР. – М., 1972. – Вып. 71. – С. 11–16.
17. Драпкин, Л. Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / Л. Я. Драпкин // Рос. юрид. журн. – 2014. – № 4. – С. 105–113.
18. Зникин, В. К. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений субъектами военного права / В. К. Зникин. – М. : Изд. дом Шумиловой И. И., 2005. – 119 с.

19. Ищенко, Е. П. Криминалистика : учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010. – 780 с.
20. Комлев, Б. А. Раскрытие умышленных убийств по делам, приостановленным в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б. А. Комлев. – М., 1988. – 219 л.
21. Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2015. – 943 с.
22. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М. : Юристъ, 2000. – 512 с.
23. Криминология : учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
24. Кузнецова, Н. Ф. Избранные труды / Н. Ф. Кузнецова. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 834 с.
25. Кулеева, И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / И. Ю. Кулеева, Я. М. Мазунин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 189 с.
26. Кулеева, И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. Ю. Кулеева. – Омск, 2010. – 231 л.
27. Кургузскина, Е. Б. Учение о личности преступника / Е. Б. Кургузскина. – М. : ВНИИ МВД России, 2002. – 212 с.
28. Лавров, В. П. Общие положения организации и методики расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. П. Лавров. – М., 1980. – 212 с.
29. Лавров, В. П. Организационные и тактико-криминалистические основы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет / В. П. Лавров. – М. : Акад. МВД СССР, 1979. – 212 с.

30. Лавров, В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В. П. Лавров. – М. : Тип. Высш. шк. МВД СССР, 1972. – 87 с.
31. Лавров, В. П. Проблема расследования нераскрытых преступлений прошлых лет и некоторые пути ее решения / В. П. Лавров // Предвар. следствие. – 2009. – № 4. – С. 28–38.
32. Лавров, В. П. Раскрытие преступлений прошлых лет – проблема, ставшая для России глобальной / В. П. Лавров // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет : материалы межвуз. науч. семинара, Москва, 13 нояб. 2008 г. / Акад. упр. МВД России. – М., 2008. – С. 15–24.
33. Личность преступника / редкол.: В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров. – М. : Юрид. лит., 1975. – 272 с.
34. Ломовский, В. Д. Приостановление производства по уголовному делу в советском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Д. Ломовский. – Л., 1971. – 317 л.
35. Медведев, Р. Н. Характеристика личности преступника как элемента криминалистической характеристики убийств, сопряженных с завладением жильем / Р. Н. Медведев // Юрид. мысль. – 2009. – № 5. – С. 84–87.
36. Морозов, А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет : дис... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. В. Морозов. – М., 2016. – 186 с.
37. Нефедьев, А. С. Понятие «убийства прошлых лет»: проблемы толкования / А. С. Нефедьев // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2016. – № 2. – С. 78–80.
38. Низамов, В. Ю. Вопросы теории и практики расследования и раскрытия убийств прошлых лет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Ю. Низамов ; Байк. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2005. – 24 с.

39. Низамов, В. Ю. Вопросы теории и практики расследования и раскрытия убийств прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Ю. Низамов. – Иркутск, 2005. – 217 л.

40. Носкевич, И. Д. Вступительное слово / И. Д. Носкевич // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. В. Варавко [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – № 1 (11). – С. 3.

41. О Методике оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь по статистическим показателям [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 8 апр. 2016 г., № 56 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

42. О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет [Электронный ресурс] : постановление Следств. ком. Респ. Беларусь, Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь и Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь, 21 сент. 2018 г., № 197/272/8 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

43. О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и органов внутренних дел Республики Беларусь по расследованию уголовных дел о преступлениях прошлых лет и фактов исчезновения лиц в прошлые годы [Электронный ресурс] : постановление Следств. ком. Респ. Беларусь и Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 24 июля 2012 г., № 214/231 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

44. О результатах обобщения практики расследования преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет, а также деятельности межведомственных рабочих групп в 2018 году // Информ. бюл. Следств. ком.

Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. В. Варавко [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – № 1 (11). – С. 151–164.

45. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-З // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

46. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

47. Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 12 сент. 2011 г., № 409 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

48. Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь при выявлении (раскрытии) преступлений [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 3 янв. 2018 г., № 1 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

49. Об утверждении положений о структурных подразделениях центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Пред. Следств. ком. Респ. Беларусь, 30 сент. 2016 г., № 214 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

50. Об утверждении Положения об Управлении по раскрытию преступлений прошлых лет Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ Мин-ва внутрен. дел Респ. Беларусь, 3 янв. 2003 г., № 1 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

51. Патов, Н. А. Процессуальные и организационные основы производства по уголовным делам, приостановленным в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. А. Патов ; Юрид. ин-т МВД России. – М., 1997. – 24 л.

52. Плехов, В. В. Организационно-правовые аспекты деятельности аппаратов УР горрайорганов внутренних дел по раскрытию преступлений, предварительное расследование по которым приостановлено : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. В. Плехов. – М., 1987. – 226 л.

53. Проблемы раскрытия и расследования преступлений прошлых лет (организационные, правовые, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты) : отчет о НИР (заключение) / Акад. упр. МВД России ; рук. Б. Я. Гаврилов, В. П. Лавров. – М., 2011. – 47 с.

54. Протопопов, А. Л. Об алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений / А. Л. Протопопов // Вестн. криминалистики. – 2008. – № 1. – С. 19–25.

55. Ревягин, А. В. Нераскрытые насильственные преступления (криминологическая характеристика и детерминация) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Ревягин. – Омск, 2011. – 220 л.

56. Решняк, М. Г. Деятельность следователя и органа дознания по розыску и установлению местопребывания обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Г. Решняк. – М., 1998. – 165 л.

57. Ривман, Д. В. Использование виктимологических данных в предотвращении преступлений / Д. В. Ривман // Вопросы профилактики преступлений. – Л. : Изд-во ВПУ МВД СССР, 1980. – С. 48–50.

58. Рубис, А. С. Генезис теоретико-правовых взглядов на проблему криминалистического обеспечения расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / А. С. Рубис, Д. А. Романюк // Б-ка криминалиста. – 2014. – № 1. – С. 294–302.

59. Рубис, А. С. Геномная регистрация в Республике Беларусь и перспективы ее развития при расследовании преступлений прошлых лет / А. С. Рубис, Д. А. Романюк // Б-ка криминалиста. – 2014. – № 5. – С. 261–268.

60. Савенко, Г. М. Основные направления управленческой деятельности по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет / Г. М. Савенко // Проблемы раскрытия нераскрытых преступлений прошлых лет : материалы межвуз. науч. семинара, Москва, 13 нояб. 2008 г. / Акад. упр. МВД России. – М., 2008. – С. 71–75.

61. Совещание по вопросам качества работы правоохранительных органов при выявлении и расследовании преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-voprosu-kachestva-raboty-pravooxranitelnyx-organov-po-vyjavleniju-i-rassledovaniju-21817/. – Дата доступа: 05.10.2019.

62. Степура, Ю. И. Использование информационно-аналитической работы следователя в организации расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11 / Ю. И. Степура. – М., 2011. – 186 л.

63. Уголовное дело № 51060000368. – Упр. Следств. ком. Респ. Беларусь по Могилев. обл.

64. Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Социалистической Советской Республики. – Минск : Изд. Народ. Комиссариата Юстиции БССР, 1927. – 102 с.

65. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

66. Фирсов, Г. Е. Организационно-тактические основы раскрытия убийств прошлых лет органами внутренних дел (по материалам Украинской

ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. Е. Фирсов ; ВНИИ МВД СССР. – М., 1974. – 24 с.

67. Халменов, К. Д. Деятельность следователя и органа дознания в связи с приостановлением уголовного дела (по материалам Казахской ССР) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / К. Д. Халменов ; ВНИИ МВД СССР. – М., 1972. – 16 с.

68. Шестаков, Д. А. Введение в криминологию семейных отношений / Д. А. Шестаков. – Л. : ЛГУ, 1980. – 81 с.

69. Шнарбаев, Б. К. Информационно-аналитическая работа следователя / Б. К. Шнарбаев // Следствие в России: три века в поисках концепции : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 12 окт. 2017 г. / Моск. акад. Следств. ком. Рос. Федерации ; редкол.: А. И. Бастрыкин [и др.]. – М. : Моск. Акад. Следств. ком. Рос. Федерации, 2017. – С. 187–191.

70. Шрамченко, М. П. Устав уголовного судопроизводства / М. П. Шрамченко. – 6-е изд., испр. и доп. – СПб. : Издание Юридического Книжного Магазина Н. К. Мартынова, 1913. – 1368 с.

71. Якимов, И. Н. Практическое руководство к расследованию преступлений / И. Н. Якимов. – М. : «Заготхоз» милиции Респ., 1924. – 80 с.

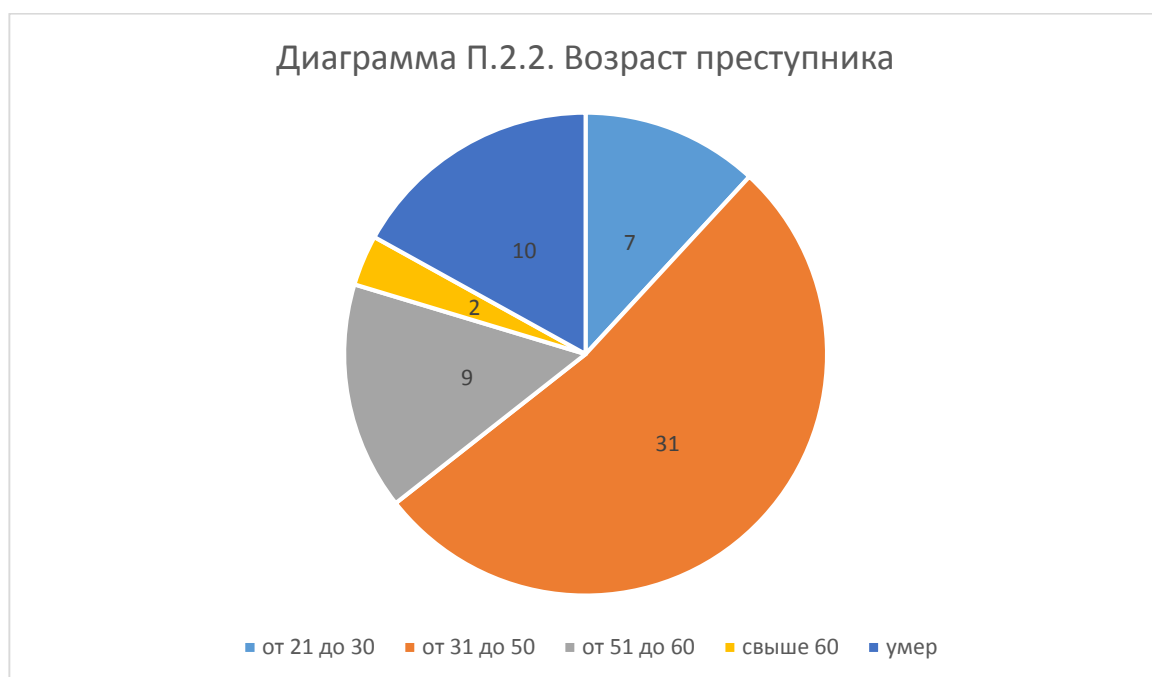
ПРИЛОЖЕНИЕ А.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Главницкий, К. Н. Методические рекомендации по организации расследования убийств прошлых лет / К. Н. Главницкий // Информ. бюл. Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: Ю. В. Варавко [и др.]. – Минск : СтройМедиаПроект, 2019. – № 1 (11). – С. 42 – 56.
2. Главницкий, К. Н. О прекращении производства по уголовным делам за истечением сроков давности / К. Н. Главницкий // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сб. материалов Международной науч.-практ. конф., Минск, 25-26 апреля 2019 г. / Следств. ком. Респ. Беларусь ; редкол.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2019. – С. 195 – 200.
3. Главницкий, К. Н. Организация работы по уголовным делам о преступлениях прошлых лет в Следственном комитете Республики Беларусь / К. Н. Главницкий // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет : материалы Международной науч.-практ. конф., Москва, 16 марта 2017 г. / Московская акад. Следств. ком. Росс. Федер. ; редкол.: А. М. Багмет [и др.]. – М. : Моск. акад. Следств. ком. Росс. Федер., 2017. – С. 163 – 166.
4. Главницкий, К. Н. Тактика изобличения убийцы по уголовному делу прошлых лет / К. Н. Главницкий // Предвар. расследование. – 2018. – № 1. – С. 76 – 80.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОБ УБИЙСТВАХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ²

² Всего изучено 48 уголовных дел об убийствах прошлых лет, раскрытых в 2016-2018 гг.

Продолжение Приложения Б

Диаграмма П.2.3. Образование преступника

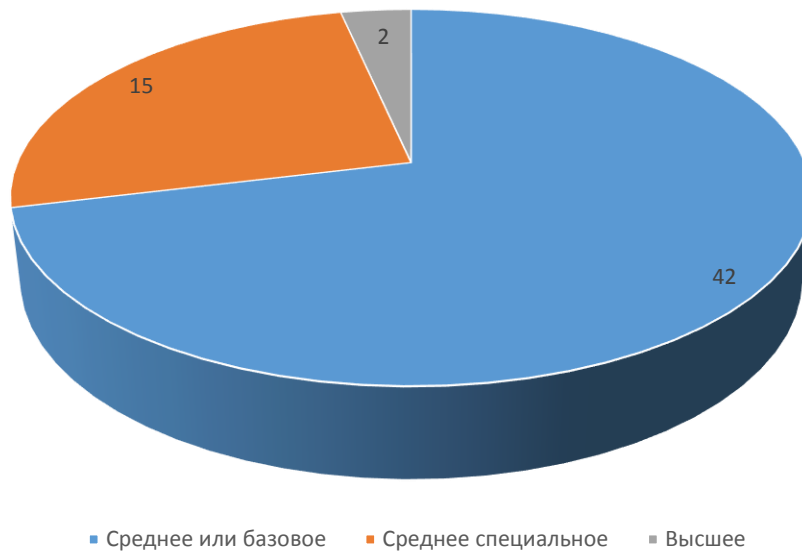
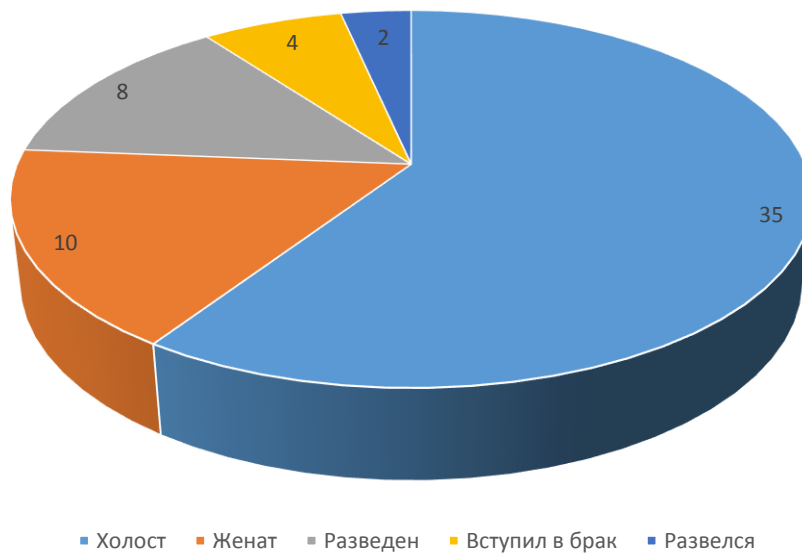

Диаграмма П.2.4. Семейное положение преступника

Продолжение Приложения Б

Диаграмма П.2.5. Рецидив

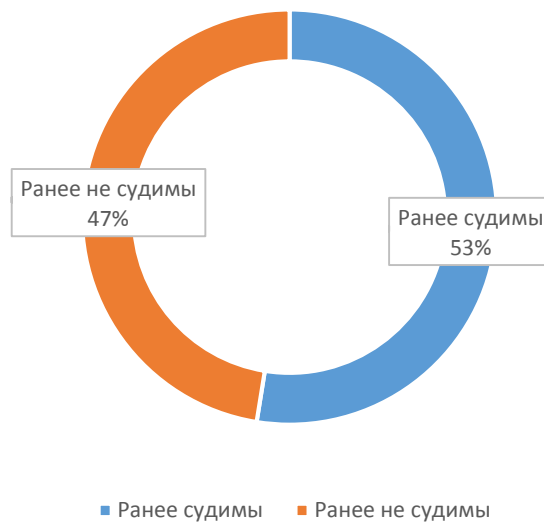
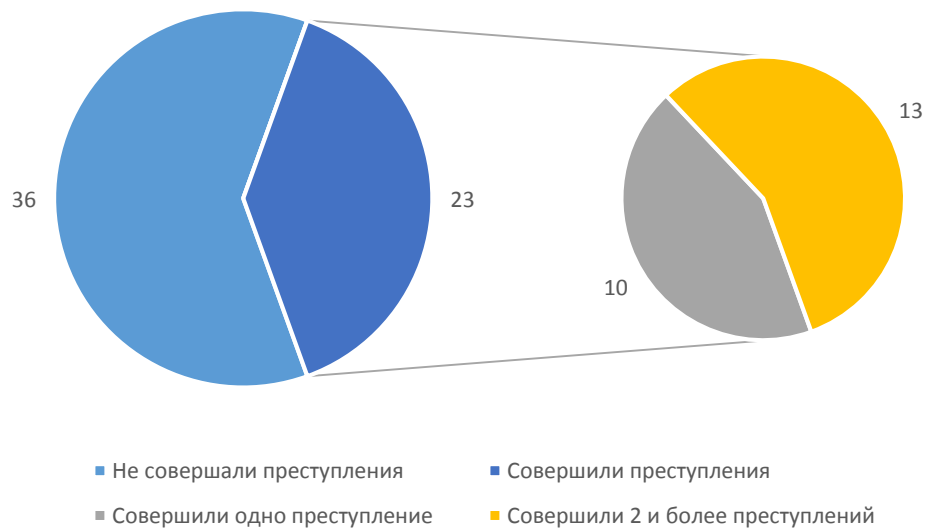

Диаграмма П.2.6. Посткриминальное поведение

Продолжение Приложения Б

Диаграмма П.2.7. Занятость преступника

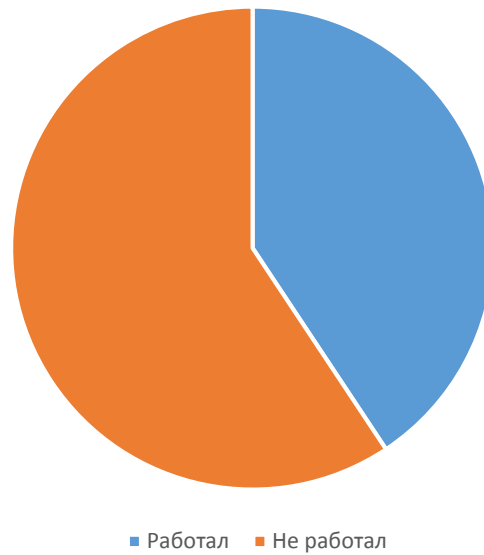
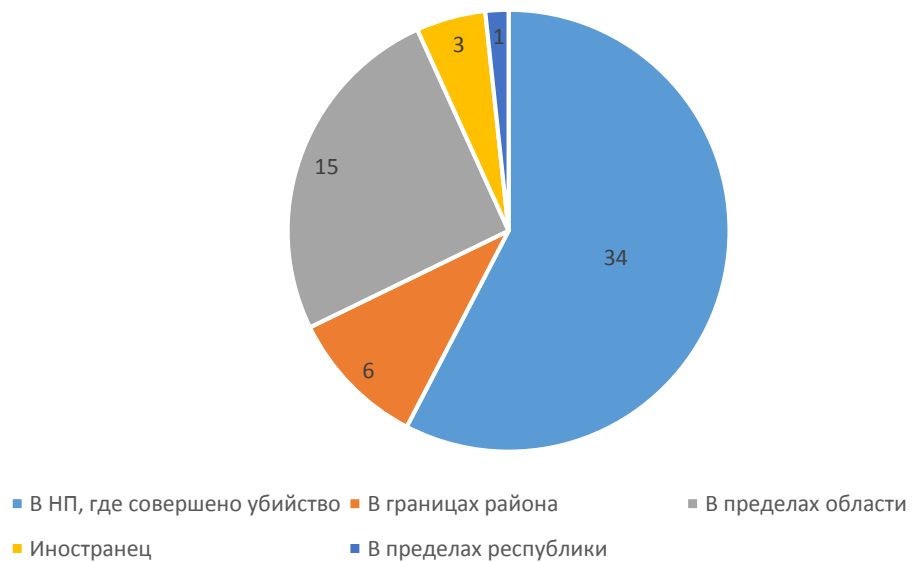

Диаграмма П.2.8. Место проживания преступника

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 2018 Г. № 197/272/8

О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет

На основании части первой статьи 5, абзаца пятого статьи 11 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 года «О Следственном комитете Республики Беларусь», подпункта 9.4 пункта 9 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел», и абзаца тринадцатого статьи 11 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» Следственный комитет Республики Беларусь, Министерство внутренних дел Республики Беларусь и Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Считать расследование преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет одним из приоритетных направлений следственной работы Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственный комитет) и деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь (далее – органы внутренних дел).

Сосредоточить особое внимание на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений прошлых лет, имеющих перспективу раскрытия, выявлении лиц, их совершивших, и обстоятельств исчезновения лиц.

2. Преступлениями прошлых лет считать преступления, предварительное расследование по уголовным делам о которых приостанавливалось по основаниям, предусмотренным пунктами 1–5 части 1 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 16 июля 1999 года (далее – УПК) или пунктами 1–3 статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь от 29 декабря 1960 года, до начала текущего года.

К уголовным делам прошлых лет относить дела, предварительное расследование по которым приостанавливалось по основанию, предусмотренному пунктом 6 части 1 статьи 246 УПК, до начала текущего года.

3. Преступления прошлых лет считать раскрытыми, если уголовные дела о таких преступлениях направлены прокурором в суд или производство по ним прекращено по нереабилитирующим основаниям.

4. Сформировать в центральном аппарате Следственного комитета межведомственную рабочую группу по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет в составе согласно приложению.

Заседания рабочей группы проводить по мере необходимости в административном здании центрального аппарата Следственного комитета по адресу: г. Минск, ул. Фрунзе, 19.

5. Сформировать в управлениях Следственного комитета по областям и г. Минску аналогичные межведомственные рабочие группы по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет.

Включать в состав межведомственных рабочих групп по изучению уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет (далее – рабочие группы) наиболее опытных сотрудников (лиц из числа гражданского персонала) следственных подразделений, в том числе подразделений процессуального контроля, анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования и криминалистических отделов управлений Следственного комитета по областям и г. Минску, районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов Следственного комитета, криминальной милиции органов внутренних дел и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Государственный комитет судебных экспертиз).

6. Руководство рабочими группами в центральном аппарате Следственного комитета возложить на начальника управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования, а в управлениях Следственного комитета по областям и г. Минску – на заместителей начальников этих управлений.

Возложить на членов рабочих групп в пределах их полномочий обязанности по контролю за ходом и результатами предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет, по которым оно возобновлено, производства оперативно-розыскных и других мероприятий по таким делам, исполнения поручений следователей, за назначением и оперативным и качественным проведением судебных экспертиз по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет, а также за постановкой и проверкой по таким уголовным делам идентификационной информации, следов (их копий, изображений), предметов и иных объектов по криминалистическим учетам.

7. Руководителям рабочих групп:

7.1. формировать персональный состав рабочих групп по согласованию с начальниками соответствующих структурных подразделений центрального аппарата Следственного комитета, управлений Следственного комитета по областям и г. Минску, начальниками районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов Следственного комитета, органов внутренних дел, органов Государственного комитета судебных экспертиз;

7.2. организовать на плановой основе изучение уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет, дел оперативного учета (оперативно-розыскных материалов органов внутренних дел по расследуемым делам) и ведение учета изученных дел. Особое внимание сосредоточить на изучении уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, преступлениях или фактах исчезновения лиц, имеющих широкий общественный резонанс;

7.3. обеспечить комплексный анализ результатов изучения уголовных дел о преступлениях прошлых лет, уголовных дел прошлых лет с целью определения серийности совершения преступлений. При наличии оснований принимать меры к возобновлению предварительного расследования, соединению уголовных дел в одном производстве, подготовке письменных указаний о производстве необходимых следственных и иных процессуальных действий;

7.4. совместно с начальниками соответствующих подразделений органов внутренних дел по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет ежеквартально проводить совместные совещания по рассмотрению хода и результатов проводимого по ним расследования. По согласованию с соответствующим органом

Государственного комитета судебных экспертиз при необходимости на совещания приглашать судебных экспертов по интересующему направлению деятельности;

7.5. ежегодно анализировать результаты работы по расследованию преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет, а также деятельности рабочих групп. Справки о результатах анализа представлять к 1 февраля в управление анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета.

8. Начальникам подразделений Следственного комитета, органов внутренних дел и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз в пределах полномочий по уголовным делам о преступлениях прошлых лет, уголовным делам прошлых лет:

8.1. обеспечить производство всех необходимых следственных и других процессуальных действий, судебных экспертиз, оперативно-розыскных и других мероприятий, направленных на установление лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, выяснение обстоятельств исчезновения лиц, в том числе исследование следов и вещественных доказательств;

8.2. обеспечить специализацию сотрудников подразделений Следственного комитета и органов внутренних дел соответственно на расследовании уголовных и ведении уголовно-розыскных дел указанной категории;

8.3. обеспечить при наличии оснований, предусмотренных УПК, своевременное возобновление приостановленного предварительного расследования и принятие к производству уголовных дел, исполнение поручений следователей о производстве оперативно-розыскных и других мероприятий, следственных и других процессуальных действий;

8.4. обеспечить в установленном порядке проверку по криминалистическим учетам и коллекциям Государственного комитета судебных экспертиз идентификационной информации, следов (их копий, изображений), предметов и иных объектов;

8.5. организовать обязательную проверку по всем имеющимся учетам информационных подразделений органов внутренних дел, постановку на учет номерных вещей, осуществлять контроль повторного подключения похищенных средств связи стандарта GSM у операторов сотовой подвижной электросвязи, используя возможности соответственно отделов по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий криминальной милиции управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов, управления уголовного розыска криминальной милиции главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, подразделений криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь;

8.6. максимально широко применять современные достижения науки и техники, использовать возможности различных видов судебных экспертиз, криминалистические, следственные и экспертные методики, успешно зарекомендовавшие себя на практике при расследовании отдельных видов преступлений;

8.7. ежеквартально направлять руководителям рабочих групп списки уголовных дел, имеющих обоснованную перспективу к раскрытию.

9. Начальникам управлений Следственного комитета по областям и г. Минску, главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов и управлений Государственного комитета судебных экспертиз по областям и г. Минску не реже одного раза в год вопросы расследования преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет и выявления лиц, их совершивших, рассматривать на совместных совещаниях.

10. Начальникам управлений Следственного комитета по областям и г. Минску, главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета, управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов в пределах компетенции не реже

одного раза в полугодие осуществлять мониторинг не менее четверти районных (межрайонных), городских, районных в городах отделов Следственного комитета, управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций), отделов внутренних дел на транспорте по вопросам соблюдения законности и обоснованности принятия решений о приостановлении предварительного следствия по уголовным делам, организации работы по раскрытию преступлений в рамках дел оперативного учета, в том числе прошлых лет.

11. Начальнику управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета обеспечить осуществление координации и общего анализа деятельности рабочих групп, обобщение и распространение положительного опыта их работы, практики расследования преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет, обеспечить не реже одного раза в год рассмотрение на заседаниях рабочей группы, сформированной в центральном аппарате Следственного комитета, вопросов расследования преступлений прошлых лет, уголовных дел прошлых лет и выявления лиц, их совершивших.

12. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на заместителей Председателя Следственного комитета по направлениям служебной деятельности, первого заместителя Министра внутренних дел – начальника криминальной милиции и заместителей Председателя Государственного комитета судебных экспертиз по направлениям деятельности.

**Председатель Следственного комитета
Республики Беларусь
генерал-майор юстиции**

И.Д.Носкевич

**Министр внутренних дел
Республики Беларусь
генерал-лейтенант милиции**

И.А.Шуневич

**Председатель Государственного комитета
судебных экспертиз Республики Беларусь
генерал-майор юстиции**

А.И.Швед

Приложение
к постановлению Следственного комитета
Республики Беларусь, Министерства
внутренних дел Республики Беларусь и
Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь
21.09.2018 № 197/272/8

СОСТАВ

**межведомственной рабочей группы по изучению уголовных дел о преступлениях
прошлых лет, уголовных дел прошлых лет**

**Малиновский
Эдуард Викторович**

начальник управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции (руководитель межведомственной рабочей группы);

**Варавко
Юрий Валерьевич**

начальник отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа

	практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции (заместитель руководителя межведомственной рабочей группы);
Шишко Владимир Витальевич	начальник криминалистического отдела центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции (заместитель руководителя межведомственной рабочей группы);
<u>Главницкий Константин Николаевич</u>	следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции (секретарь межведомственной рабочей группы);
Бернацкий Александр Сергеевич	следователь по особо важным делам отдела анализа практики предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции;
Бородько Алексей Федорович	следователь по особо важным делам отдела анализа практики предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции;
Воронько Александр Александрович	следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, майор юстиции;
Гордиенко Владимир Валерьевич	следователь по особо важным делам криминалистического отдела центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции;
Дубко Михаил Анатольевич	следователь по особо важным делам отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, капитан юстиции;
Ковалева Юлия Вячеславовна	старший следователь отдела методического обеспечения предварительного расследования управления анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, майор юстиции;

Мирошниченко Виталий Анатольевич	заместитель начальника управления процессуального контроля за расследованием преступлений против личности и общественной безопасности главного управления процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции;
Павловский Дмитрий Александрович	заместитель начальника управления процессуального контроля за расследованием преступлений в сфере коррупции и экономики главного управления процессуального контроля центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции;
Цыганок Александр Александрович	заместитель начальника управления по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, полковник юстиции;
Белик Дмитрий Сергеевич	старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела организации раскрытия особо тяжких и тяжких преступлений против личности первого управления главного управления уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции;
Гацкан Анатолий Валерьевич	старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела «Р» (организация раскрытия разбоев, грабежей и иных преступлений против собственности) второго управления главного управления уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции;
Кулешов Сергей Федорович	старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела организации розыскной работы первого управления главного управления уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции;
Салыго Андрей Михайлович	старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела «И» (организация раскрытия краж) второго управления главного управления уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подполковник милиции;
Свирид Максим Александрович	заместитель начальника главного управления – начальник первого управления главного управления уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, полковник милиции;
Турбан Александр Николаевич	заместитель начальника управления – начальник отдела организации раскрытия особо тяжких и тяжких преступлений против личности первого управления главного управления

Боровко Сергей Родионович	уголовного розыска криминальной милиции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, полковник милиции; заместитель начальника главного управления судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь – начальник управления судебно-биологических экспертиз;
Есько Владимир Николаевич	заместитель начальника управления судебно-биологических экспертиз главного управления судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь – начальник отдела биологических экспертиз, подполковник юстиции;
Корбан Виктория Владиславовна	заместитель начальника управления судебно-биологических экспертиз главного управления судебно-медицинских экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь – начальник отдела генетических экспертиз;
Сельвич Наталья Николаевна	заместитель начальника управления дактилоскопии, баллистики и портретной идентификации главного управления криминалистических экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь – начальник отдела дактилоскопических учетов, подполковник юстиции.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г.

**АКТ О ПРАКТИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ**